

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник статей III Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 30 сентября 2024 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2024

УДК 001.12
ББК 70
А43

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

А43 Актуальные вопросы развития экономики и юриспруденции : сборник статей III Международной научно-практической конференции (30 сентября 2024 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. — 133 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-536-1

Настоящий сборник составлен по материалам III Международной научно-практической конференции **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ**, состоявшейся 30 сентября 2024 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и правоведами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-536-1

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Молчанова Е.В., доктор экономических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	6
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	7
<i>Алиев Осман Исмаилович, Кипкеева Асият Магомедовна</i>	
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СИСТЕМЫ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА.....	12
<i>Айрапетян Кристина Руслановна, Горностаева Жанна Викторовна</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ КАК ФАКТОРА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ФИНАНСОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА, И АНАЛИЗ УГРОЗ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ...	17
<i>Колесникова Виктория Викторовна</i>	
ВЛИЯНИЕ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	26
<i>Рыбалко Маргарита Олеговна</i>	
СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ	31
КОНТРОЛЬНАЯ КАРТА ШУХАРТА КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СТАТИСТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	32
<i>Капралов Александр Сергеевич</i>	
АУДИТОРИИ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И АНАЛИЗ ИХ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ПУБЛИКУЕМЫЙ КОНТЕНТ.....	40
<i>Соколова Алиса Станиславовна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	49
ВИДЫ ИНТЕРФЕЙСОВ ПРИ РАБОТЕ С ТИПОВОЙ КОНФИГУРАЦИЕЙ НА ПЛАТФОРМЕ «1С:ПРЕДПРИЯТИЕ 8.3»	50
<i>Баранова Анна Григорьевна, Коптелова Лилия Валерьевна, Переволоцкая Ирина Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК.....	55
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	56
<i>Дерендяева Тамара Михайловна, Аринцева Ирина Константиновна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ В РОССИИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ...	61
<i>Зебзеева Наталья Викторовна</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	68
<i>Черноглазова Наталья Евгеньевна</i>	
К ВОПРОСУ О ДЕПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА.....	74
<i>Казначеева Наталья Валентиновна</i>	
СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	83
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ИМЕЮЩИХ ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ.....	84
<i>Бутузова Марина Владимировна</i>	
ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗБОЯ.....	91
<i>Шарнин Андрей Андреевич</i>	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА. СОДЕРЖАНИЕ И УРОВНИ	97
<i>Пилич Павел Григорьевич</i>	
СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.....	106
О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ В ПОЛЬЗУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ	107
<i>Литвинова Марина Андреевна</i>	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ В РОССИИ.....	112
<i>Япаров Тимур Рустамович</i>	
КОМПЕНСАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	116
<i>Вересковский Павел Сергеевич</i>	
СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	122
ЭЛЕМЕНТЫ И КРИТЕРИИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	123
<i>Коровин Даниил Александрович</i>	
СЕКЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	128
ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КРАЖЕЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ «ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»	129
<i>Цветков Владимир Александрович</i>	

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ**

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ:
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

Алиев Осман Исмаилович

к.э.н., доцент

Кипкеева Асият Магомедовна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская
государственная академия»

Аннотация: В настоящее время экономическое развитие регионов России носит неравномерный характер. Причинами экономического неравенства регионов является неравномерное распределение природных ресурсов, уровень образования коренного населения, наличие или отсутствие развитой инфраструктуры, уровень доходов и т.д. Данный дисбаланс может усугубить федеративные отношения, что приведет к проблемам государственного управления. Последствиями экономического неравенства регионов могут служить трудовая миграция, снижение квалификации человеческих ресурсов, увеличение уровня бедности и т.д.

Ключевые слова: экономическое развитие регионов, экономическое неравенство, причины, последствия.

**ECONOMIC INEQUALITY OF THE REGIONS:
CAUSES AND CONSEQUENCES**

Aliev Osman Ismailovich

Kipkeeva Asiyat Magomedovna

North Caucasus State Academy

Abstract: Currently, the economic development of the regions of Russia is uneven. The reasons for the economic inequality of the regions are the uneven distribution of natural resources, the level of education of the indigenous population, the presence or absence of developed infrastructure, income levels, etc. This imbalance can worsen federal relations, which will lead to problems of public administration. The consequences of economic inequality in the regions can be labor migration, a decrease in the qualification of human resources, an increase in poverty, etc.

Key words: economic development of regions, economic inequality, causes and consequences.

Проблемам экономического неравенства регионов посвящены труды отечественных и зарубежных ученых. Так, к примеру, Казанцева Е.Г. пишет «...регионы являются промежуточным уровнем, на котором формируются условия функционирования бизнеса и жизнедеятельности людей. Усиление регионального неравенства может привести к нестабильности, ухудшению уровня и качества жизни в стагнирующих регионах» [4]. В связи с этим вопросы неравномерного развития регионов России требуют особого внимания как со стороны государственных органов исполнительной власти так и со стороны исследователей.

В своих исследованиях Зубаревич Н.Б. пишет «...крайне важно различать экономическое и социальное неравенство, хотя они связаны между собой. В первом случае фундаментальной причиной является давно изученный в региональной экономике процесс концентрации экономической деятельности в тех местах (областях), которые обладают преимуществами снижать издержки бизнеса» [3, с. 155]. По мнению экономиста Поля Кругмана [5], к социальному неравенству следует отнести территориальные различия, т.е. экономическое и социальное неравенство, которое возникает между регионами и приводит к различиям по уровню и качеству жизни населения. Также, по его мнению, неравенство проявляется в социальной мобильности, т.е. ограниченные возможности продвижения по социальной лестнице. Ключевым фактором, характеризующим экономическое неравенство регионов – занятость населения и уровень доходов. В таблице 1 представлены Топ-10 регионов России с самой высокой оплатой труда в 2024 году.

Таблица 1

ТОП-10 регионов России с высокой заработной платой за 2024 год (руб.) [1, 7]

№ п/п	Регион	Заработная плата	Федеральный округ
1.	Чукотская автономная область	187 688	Дальневосточный
2.	Ямало-Ненецкий АО	161 503	Уральский
3.	Москва	156 427	Центральный

Продолжение таблицы 1

4.	Магаданская область	151 198	Дальневосточный
5.	Ненецкий АО	139 215	Северо-западный
6.	Сахалинская область	131 967	Дальневосточный
7.	Ханты-Мансийский АО-Югра	131 553	Уральский
8.	Республика Саха (Якутия)	128 262	Дальневосточный
9.	Камчатский край	125 850	Дальневосточный
10.	Тюменская область	124 335	Уральский

Таблица составлена на основе данных рейтинговых значений на официальном сайте VisaSam.ru и научных исследований Абрамова А.П. и Гаврикова Ф.А.

В своем исследовании Абрамов А.П. и Гаврикова А.П. дали оценку регионам с самыми низкими зарплатами в 2019 году. Так же в исследовании ими отмечено «...регионом с самой низкой зарплатой в 2019 г. оказался Дагестан. Северный Кавказ подтверждает звание самого бедного региона страны. Размер оплаты труда представленных в рейтинге регионов составляет 57-60% от средней по России» [1, с. 201].

С целью снижения дифференциации доходов необходимо на государственном уровне применять меры по содействию занятости и увеличению доходов. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации разделил регионы России на четыре группы. К первой группе следует отнести высоко развитые регионы, ко второму – развитые, к третьему – среднеразвитые и к четвертой группе – менее развитые.

По итогам 2023 года РИА новости опубликовал рейтинг регионов России (рис. 1) в соответствии которым к высокоразвитым регионам России относятся – города Москва и Санкт-Петербург (финансовые центры).

К развитым регионам относятся – Московская область (3 место в рейтинге), республика Татарстан (4 место). По данной группе выявлена следующая тенденция: чем ближе регионы к Москве, т.е. к финансовому центру страны и лидерам по уровню и качеству жизни, тем выше значение. Ярким примером служит республика Татарстан [2, с. 2995], занявшее в рейтинге 4 место (70,181 баллов).

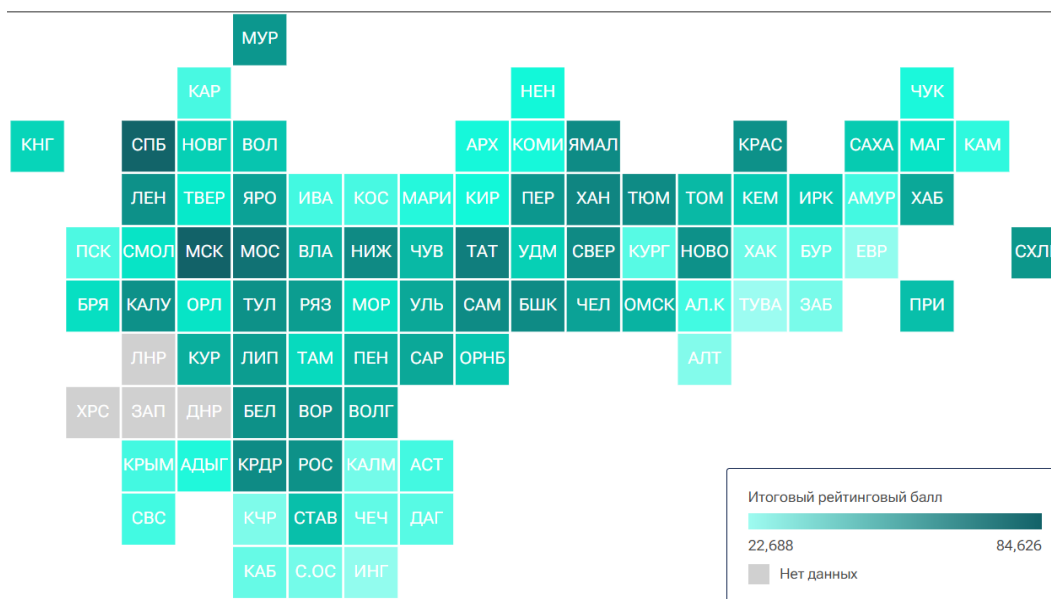

Рис. 1. Рейтинг регионов России по итогам 2023 года [8]

Среднеразвитые регионы России – Рязанская область (24 место), Ярославская область (27 место). Менее развитые регионы – Забайкальский край (80 место), Карачаево-Черкесская Республика (81 место), республика Алтай (82 место), республика Ингушетия (83 место). Следует также отметить, что в 2022 Карачаево-Черкесская республика занимала 82 место в рейтинге. Положение республики Ингушетии не изменилось.

Исследование показало, что в 2023 году к регионам-аутсайдерам относятся республика Алтай, Забайкальский край, Ярославская область и Карачаево-Черкесская республика. Также следует отметить, что к наименее развитым регионам относятся регионы Северного Кавказа (республика Ингушетия, КЧР и др.).

Стоит согласиться с мнением Банновой К.А. и Актаева Н.Е., которые в своем исследовании пишут «...более половины общего числа регионов не достигают среднего значения по Российской Федерации» [2, с. 2999].

Проведенное исследование позволяет предложить ряд мероприятий, которые позволили бы регионам-аутсайдерам повысить уровень и качество жизни:

во-первых, необходимо усовершенствовать уже имеющиеся государственные программы, цель которых заключается в улучшении качества жизни населения:

во-вторых, прежде чем принимать меры по оказанию содействия, необходимо выявить наиболее «сильные и слабые» места конкретного региона и направить все усилия для оказания государственной поддержки в плане содействия занятости, улучшения условий труда и увеличения заработной платы;

в-третьих, охватить как можно больше «бедного» населения государственными программами социальной защиты и поддержки.

Список литературы

1. Абрамов А.П. Оплата труда в России: тенденции, проблемы и пути совершенствования / А.П. Абрамов, Ф.А. Гавриков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 195-206. – EDN UNQLHZ.

2. Баннова К.А., Актаев Н.Е. Влияние показателей регионального рейтинга качества жизни на благосостояние населения Российской Федерации // КЭ. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pokazateley-regionalnogo-reytinga-kachestva-zhizni-na-blagosostoyanie-naseleniya-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 27.09.2024).

3. Зубаревич Н.В. Проблема социального неравенства регионов: возможно ли реальное смягчение? // Управленческое консультирование. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnogo-neravenstva-regionov-vozmozhno-li-realnoe-smyagchenie> (дата обращения: 27.09.2024).

4. Казанцева Е.Г. Проблемы регионального неравенства в России // РЭиУ. 2019. № 2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-regionalnogo-neravenstva-v-rossii> (дата обращения: 27.09.2024).

5. Krugman P.R. Geography and Trade. Cambridge MA: MIT Press, 1991.

6. Рейтинг регионов по зарплатам в 2023. РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231120/zarplata-1910154567.html> (дата обращения: 27.09.2024).

7. Официальный сайт VisaSam.ru – Режим доступа: URL: https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplata-po-regionam.html#_86__2024 (дата обращения: 27.09.2024)

8. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2023. РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231225/itogi-1917517698.html> (дата обращения: 27.09.2024).

© О.И. Алиев, А.М. Кипкеева, 2024

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СИСТЕМЫ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА

Айрапетян Кристина Руслановна

студент магистратуры

Горностаева Жанна Викторовна

к.э.н., профессор

Институт сферы обслуживания

и предпринимательства (филиал), ДГТУ

Аннотация: В статье рассмотрена роль системы ключевых показателей эффективности. Проанализировано место системы ключевых показателей эффективности в структуре бизнес-процессов компании.

Ключевые слова: экономика, экономика труда, предприятие, персонал, управление персоналом, эффективность труда.

GOALS AND OBJECTIVES OF THE SYSTEM OF KEY LABOR EFFICIENCY INDICATORS

Airapetyan Kristina Ruslanovna

graduate student

Gornostaeva Zhanna Viktorovna

Ph.D., Professor

Institute of Service and Entrepreneurship (branch), DSTU

Abstract: The article examines the role of the system of key performance indicators. The place of the system of key performance indicators in the structure of the company's business processes is analyzed.

Key words: economics, labor economics, enterprise, personnel, personnel management, labor efficiency.

В сложившихся условиях управлять бизнесом – это означает принимать управленческие решения в сжатые сроки и по результатам анализа большого количества деловой информации. Эффективный управленец должен владеть определенными профессиональными компетенциями, позволяющими предотвращать проблемы компании на начальной стадии [1].

Из теории и практики стратегического менеджмента известно, что основная роль в управлении любой компанией отводится системе ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicator, KPI). Национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» определяет систему KPI как совокупность ключевых показателей для оценки и управления предприятием. Подход к определению системы KPI представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Подход к определению системы KPI

Внедряя систему KPI в деятельность предприятия, топ-менеджмент ставит стратегические цели перед линейными работниками и мотивирует их к достижению поставленных задач. Ключевые показатели эффективности позволяют оценить результативность действий конкретных сотрудников и трудового коллектива организации в целом [2].

Внедрение системы KPI осуществляется в рамках общей стратегии управления предприятием. Руководителям, чтобы эффективно управлять, необходимы конкретные показатели, которые они будут использовать применительно к различным ситуациям. Перечень данных показателей индивидуален, их число и содержание уникальны для каждого предприятия.

Рассмотрим место системы ключевых показателей эффективности в структуре бизнес-процессов современной компании (рисунок 2).

Рис. 2. Место системы KPI в структуре бизнес-процессов современного предприятия

Если рассматривать внедрение системы KPI в контексте управления человеческими ресурсами, то это позволит повысить эффективность механизма оценки результатов труда, а также будет мотивировать персонал к достижению стратегических целей и задач. В процессе управления персоналом HR-специалисты используют ряд индикаторов (показателей). Помимо текучести кадров, они также оценивают качество набора персонала, соотношение уволенных и уволившихся работников и другие показатели [3].

Перечень ключевых показателей эффективности может быть расширен с учетом специфики деятельности предприятия. Обобщенная структура системы ключевых показателей приведена на рисунке 3 [4].

Показатели результата – показатели, определяющие достигаемые социально-экономические показатели: прибыль, стоимость предприятия, выработка, и т.д., места в заданные рейтингах

Показатели состояния, на основании которых определяются места в рейтингах, стоимость предприятия – показатели, характеризующие состояние предприятия, его потенциал, его эффективность

Показатели принципа – показатели, характеризующие соблюдение заданных норм и принципов деятельности, средств достижения результата – показатели, ограничивающие поле деятельности

Целевые показатели, они представляют собой индикаторы, отражающие степень приближенности к поставленной цели

Рис. 3. Обобщенная структура системы KPI

Внедрение системы КРІ позволяет топ-менеджерам получить объективную и полную картину бизнеса, выявить проблемы в управлении и определить направления дальнейшего развития компании [5].

Рассмотрим преимущества компании от внедрения системы КРІ в механизм управления персоналом:

1. Ориентация на результат: работник четко осознает, что получить желаемое вознаграждение только за достижение определенного результата.

2. Управляемость: использование показателей позволяет корректировать трудовое поведение персонала без внесения существенных изменений в механизм кадрового менеджмента на предприятии.

3. Справедливость: каждый работник осознает, что от его вклада в общий результат зависит успех предприятия.

Потери компании в результате внедрения системы КРІ в механизм управления человеческими ресурсами обусловлены субъективизмом при оценке рядового персонала и сопротивлением работников введению каких-либо новшеств [6].

Список литературы

1. Береговая И.Б. Система сбалансированных показателей / И.Б. Береговая, А.А. Морозкин. — Текст: электронный // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (136). — С. 361-364. — URL: <https://moluch.ru/archive/136/38189/> (дата обращения: 27.09.2024).

2. Брыкалов С.М. Анализ ключевых показателей эффективности зарубежных промышленных предприятий: проблемы и направления развития / С.М. Брыкалов. — Текст: электронный // Проблемы современной экономики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2022г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2022. — С. 83-87. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/132/6930/> (дата обращения: 28.09.2024).

3. Горленко О.А. Управление персоналом: учебник для вузов / О.А. Горленко, Д.В. Ерохин, Т.П. Можяева. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. - 249 с. - ISBN 918-5-51-051794-5. - Текст: непосредственный.

4. Щёлкова В.А. Повышение эффективности работы производственного предприятия путем разработки и внедрения сбалансированной системы показателей BSC / В.А. Щёлкова, С.Г. Щёлкова. — Текст: электронный // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2022г.). — Санкт-Петербург: Заневская площадь, 2022. — С. 223-225. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/131/6440/> (дата обращения: 22.09.2024).

5. Одегов Ю.Г. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 467 с. — ISBN 912-5-534-00627-8. - Текст: непосредственный.

6. Хруцкий В.Е. Оценка персонала. Сбалансированная система показателей: учебное пособие для вузов / В.Е. Хруцкий, Р.А. Толмачев, Р.В. Хруцкий.— 3-е изд., испр. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 203 с.— ISBN 978-5-534-16777-1.

© Айрапетян К.Р., Горностаева Ж.В., 2024

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ КАК ФАКТОРА,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ФИНАНСОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА, И АНАЛИЗ УГРОЗ
В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Колесникова Виктория Викторовна

магистрант

Научный руководитель: **Красота Татьяна Григорьевна**

зав. кафедрой ЭУиФП, к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный

университет имени Шолом-Алейхема»

Аннотация: В статье рассмотрены понятия «платежеспособность» и «ликвидность», сформулированы основные сходства и различия этих понятий и установлены их ключевые роли в системе финансовой безопасности хозяйствующего субъекта. Представлены методы оценки платежеспособности хозяйствующих субъектов, проанализированы и выявлены основные угрозы финансовой безопасности в современных экономических реалиях.

Ключевые слова: платежеспособность, ликвидность, финансовая безопасность, финансовая устойчивость, типы ликвидности, коэффициенты платежеспособности, финансовые риски.

**THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF SOLVENCY
AS A FACTOR ENSURING THE FINANCIAL SECURITY
OF AN ECONOMIC ENTITY AND THE ANALYSIS
OF THREATS IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS**

Kolesnikova Victoria Viktorovna

undergraduate student

Scientific supervisor: **Krasota Tatyana Grigoryevna**

Chair of a department, Candidate of Economics, Associate Professor

Abstract: The article examines the concepts of «solvency» and «liquidity», formulates the main similarities and differences of these concepts and establishes their key roles in the financial security system of an economic entity. The methods of

assessing the solvency of business entities are considered and the main threats to financial security in modern economic realities are identified.

Key words: solvency, liquidity, financial security, financial stability, types of liquidity, solvency coefficients, financial risks.

В современных агрессивных экономических условиях залогом устойчивого функционирования и развития предприятий стало умение адаптироваться в условиях неопределенности к рискам изменчивой внешней среды. Поэтому финансовая безопасность приобретает наиболее актуальное значение, выступая основой для стабильного функционирования хозяйствующих субъектов и роста их экономического потенциала.

Отсутствие единых методик оценки финансового состояния организаций приводит к значительным трудностям при анализе экономической безопасности предприятий. Несмотря на то, что все методики отличаются друг от друга, в одном они схожи: финансовое состояние оценивается системой показателей: одними из которых являются платежеспособность и ликвидность.

В настоящее время имеет место огромное количество формулировок понятий «платежеспособность» и «ликвидность».

К первой группе ученых можно отнести И. Бланка, Ю. Бригхема, Е.Б. Герасимову, Н.С. Пласкову, М.В. Мельник и других, которые рассматривают понятия «ликвидность» и «платежеспособность» как равнозначные и равносильные [1, 2, 5, 6]. Данная группа ученых не разграничивает понятия «ликвидность» и «платежеспособность», понимая под этими понятиями способность экономического субъекта произвести полный расчет по своим текущим обязательствам в определенные договорными сроками за счет всех оборотных активов с различными уровнями ликвидности. Для оценки возможности рассчитаться по своим долгам необходимо произвести расчет коэффициентов ликвидности, с помощью которых и производится оценка платежных возможностей предприятия.

Вторая группа ученых: В.В. Ковалев, Г. Поляк, А. Гаврилова, А. Попов и др. – считает, что понятия «ликвидность» и «платежеспособность» не тождественны [3, 4, 7]. Анализируя различные трактовки данными авторами основных понятий, можно сделать вывод, что:

– Платежеспособность – это потенциал экономического субъекта срочно погасить за счет своих денежных активов и их эквивалентов требования кредиторов, по которым наступили сроки оплаты.

– Ликвидность – способность экономического субъекта погашать свои краткосрочные обязательства в определенном отчетном периоде за счет всех своих оборотных активов.

Таким образом, платежеспособность и ликвидность, являясь основными факторами, обеспечивающими финансовую безопасность, неразрывно связаны между собой и взаимодополняют друг друга, а их показатели характеризуют степень финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов.

При оценке платежеспособности хозяйствующего субъекта проводятся расчеты как абсолютных величин, так и коэффициентов. Анализ полученных значений показателей проводится как в динамике, т.е. на начало и конец отчетного периода, так и в сравнении с нормативными (рекомендуемыми) и среднеотраслевыми показателями.

Методика оценки платежеспособности предприятия включает следующие этапы:

1. Подготовка исходных данных, объединение однородных по составу элементов балансовых статей и формирование агрегированного баланса предприятия.

2. Ранжирование активов по степени их ликвидности, т.е. по времени превращения в денежные средства.

3. Ранжирование пассивов по степени срочности оплаты обязательств на группы.

4. Оценивание средств по активам и пассивам с использованием абсолютных показателей баланса.

5. Сопоставление приведенных средств по активу и пассиву и установление типа состояния ликвидности баланса.

6. Построение шкалы платежеспособности в зависимости от типа состояния ликвидности баланса. (Таб.1)

7. Расчет относительных финансовых коэффициентов платежеспособности.

Таблица 1

Типы ликвидности баланса

Абсолютная ликвидность	Нормальная ликвидность	Нарушенная ликвидность	Кризисное состояние
$A1 \geq П1;$ $A2 \geq П2;$	$A1 < П1;$ $A2 \geq П2;$	$A1 < П1;$ $A2 < П2;$	$A1 < П1;$ $A2 < П2;$

Продолжение таблицы 1

$A3 \geq П3;$ $A4 \leq П4$	$A3 \geq П3;$ $A4 \leq П4$	$A3 \geq П3;$ $A4 \leq П4$	$A3 < П3;$ $A4 > П4$
-------------------------------	-------------------------------	-------------------------------	-------------------------

В целом оценка платежеспособности на основе анализа абсолютных показателей и применения балансовых моделей является приближенной, т.к. соответствие ликвидности активов и сроков погашения обязательств в пассивах взято условно. При оценке платежеспособности предприятия на основе абсолютных финансовых показателей необходимо учитывать следующие особенности:

- возможность замены ликвидных активов менее ликвидными в реальной ситуации ограничена и не решает проблемы устранения потери платежеспособности;

- достоверность оценки платежеспособности повышается, если недостаток средств в группе с менее ликвидными активами не компенсируется избытком средств в группе с более ликвидными активами.

Более точным и результативным методом является анализ при помощи относительных финансовых коэффициентов платежеспособности, основной частью которых являются коэффициенты ликвидности (Таб. 2)

Таблица 2

Коэффициенты платежеспособности

Коэффициент	Алгоритм расчета	Норматив показателя
Общий показатель платежеспособности	$L_1 = \frac{A_1 + 0.5A_2 + 0.3A_3}{П_1 + 0.5П_2 + 0.3П_3}$	$L_1 \geq 1$
Абсолютной ликвидности	$L_2 = \frac{A_1}{П_1 + П_2}$	$L_2 = 0.2...0.7$
Срочной ликвидности	$L_3 = \frac{A_1 + A_2}{П_1 + П_2}$	$L_3 = 0.7...0.8$
Общей (текущей) ликвидности	$L_4 = \frac{A_1 + A_2 + A_3}{П_1 + П_2}$	$L_4 \geq 2$
Маневренности функционирующего капитала	$L_5 = \frac{A_3}{(A_1 + A_2 + A_3) - (П_1 + П_2)}$	$L_5 \min.$
Доля оборотных средств в активах	$L_6 = \frac{A_1 + A_2 + A_3}{Б}$	$L_6 \geq 0,5$

Важно проводить анализ показателей в динамике, учитывая специфику каждого коэффициента:

- чем больше величина общей платежеспособности, тем выше уровень платежеспособности и финансовой безопасности;

- основным фактором повышения платежеспособности и уровня абсолютной ликвидности является контроль дебиторской задолженности, своевременное и равномерное погашение долгов;

- показатель срочной ликвидности очень важен для кредиторов. Его низкое значение является предпосылкой появления кредитного риска.

- для повышения значения показателя текущей ликвидности и платежеспособности необходимо пополнять собственный капитал, снижать дебиторскую задолженность, увеличивать долю оборотных и снижать долю внеоборотных активов.

- коэффициент маневренности функционирующего капитала показывает, какая часть капитала «заморожена» в производственных запасах и долгосрочной дебиторской задолженности. Уменьшение коэффициента маневренности функционирующего капитала является положительным фактом.

Однако исследования одних коэффициентов для полной оценки финансовой безопасности предприятия недостаточно. Необходимо постоянно анализировать факторы, влияющие на платежеспособность предприятия, оценивать степень их влияния на финансовую безопасность предприятия. Неопределенность рыночной среды, наличие конкурентов, непредсказуемость поведения поставщиков и потребителей, колебания спроса и предложения, инфляционные процессы, ошибки менеджеров при принятии управленческих решений, непредсказуемость изменений макроэкономической среды и т.д. создают необходимость создания системы оценки и управления рисками.

Главной задачей управления рисками является обеспечение устойчивого долгосрочного развития предприятия, на деятельность которого постоянно оказывают влияние факторы как внутренней, так и внешней среды. К факторам внутренней среды можно отнести: отраслевую принадлежность субъекта хозяйствования; структуру услуг, их долю в платежеспособном спросе; состояние имущества и финансовых ресурсов: размер, состав, структура; размер оплаченного уставного капитала и собственных оборотных средств; величину, структуру, динамику издержек по сравнению с доходами т.д. К внешним факторам: общую стабильность, фазу экономического цикла; уровень, динамику, колебания платежеспособного спроса; конкуренцию рынка:

банкротство должников, неплатежи; инфляцию и изменение уровня цен, курса валют; налоговую, кредитно-финансовую и инвестиционную политику. Следует учитывать, что на условия внутренней среды можно оказывать влияние, нивелируя влияние негативных факторов, а к условиям внешней среды предприятия вынуждены адаптироваться, снижая степень воздействия на финансовую безопасность.

Негативные изменения в мировой экономике оказывают деструктивное воздействие на экономическую безопасность нашей страны и непосредственно на все хозяйствующие субъекты, начиная с крупных государственных корпораций до частных предприятий. Основные риски и угрозы экономической безопасности страны вызваны, по нашему мнению, процессом политизации экономики вследствие чего принятие экономических решений основано не на рыночных законах, а на основе навязанных политических решений ряда стран гегемонов. Изучив сложившуюся ситуацию на сегодняшний день, можно выделить основные угрозы, которые непосредственно оказывают влияние на экономическую безопасность:

1. Санкционная политика «коллективного запада», влияющая на бизнес-сектор в России. Часть производителей и поставщиков ушли с российского рынка, нарушились логистические цепочки, поставка продукции стала производиться через третьи страны, что привело к росту транспортных расходов, и как следствие увеличению стоимости продукции.

2. Падение курса рубля также ведет к значительному росту цен на продукцию, а покупательская способность при этом падает. Снижение реальных доходов населения приводит к снижению уровня жизни. Покупатель отказывается от товаров второй необходимости и роскоши в пользу товаров первого потребления. Следовательно, отмечается снижение объемов продаж товаров и услуг данного сектора, что сказывается на прибыли организации, снижая ее финансовую устойчивость и деловую активность.

3. Нестабильность курса, приводит к невозможности прогнозирования ситуации на рынке, и как следствие предприятия отказываются от заключений договоров с долгосрочными обязательствами. Рассрочки и отсроченные платежи, которые в значительной степени привлекали покупателей, стали невыгодными и рискованными для продавцов и производителей.

4. Рост инфляции. Для борьбы с растущей инфляцией правительство применяет политику «дорогих денег». Повышение ключевой ставки приводит к росту процентных ставок по кредитам, и, как следствие потребители

сокращают расходы. Высокие ставки по депозитам стимулируют потребителя к политике «сбережений», оказывая влияние на рынок спроса. Высокие ставки и риски невозможности выплат по обязательствам также снижают привлекательность использования заемных средств на развитие бизнеса.

5. Застой в строительной сфере. Рост ипотечных ставок и увеличение стоимости строительства будут и далее оказывать влияние на рынок жилищного строительства, и при этом прогнозируется дальнейшее снижение объемов капитальных вложений в жилую недвижимость. И, как следствие, строительные компании, фирмы, занимающиеся отделочными работами, продажей строительных материалов, также отметят снижение объемов продаж и прибыли.

6. Неопределенности на финансовых рынках, невозможность прогнозирования развития бизнеса в долгосрочной перспективе приводит к снижению инвестиционной активности.

Очевидно, что важно не только выявлять факторы риска и определять их природу, но и правильно оценивать их влияние на конкретное предприятие и его финансовую безопасность в частности.

Существует множество методов оценки рисков, некоторые из них рассмотрены в таблице 3.

Таблица 3

Методы оценки рисков

1. Анализ чувствительности	Рассматривается взаимосвязь итогового показателя и вариации значений показателей, включенных в его определение, т.е. анализ изменений итоговых показателей при изменении начальных параметров.
2. Метод корректировки нормы дисконта с учетом риска	Изменение базовой нормы дисконта, оцениваемая как минимально рискованная. Регулирование происходит посредством прибавления величины требуемой премии за риск.
3. Метод анализа устойчивости	Определяется изменение основных экономических показателей проекта при неблагоприятных изменениях различных факторов.

В современных условиях российской экономики очень важно заранее находить и исключать недостатки финансовой деятельности организаций и предприятий, используя финансовый анализ деятельности, а изучение конъюнктуры рынка позволяет своевременно выявлять угрозы, влияющие на платежеспособность, снижая финансовую безопасность хозяйствующих субъектов. Грамотное определение основных направлений и формирование стратегии управления ресурсами позволяют найти резервы для стабилизации финансового состояния компании и улучшение ее финансовой устойчивости.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что платежеспособность и ликвидность – основные критерии оценки финансовой безопасности хозяйствующих субъектов. Многообразие методик расчета и моделей оценки данных показателей позволяет комплексно подходить к вопросам решения главной задачи – повышение финансовой безопасности предприятия. Тщательный анализ внешней и внутренней среды позволяет быстро реагировать на изменения конъюнктуры рынка, помогая оперативно разрабатывать мероприятия, направленные на снижение влияния рисков и угроз экономической среды и принимать грамотные управленческие решения.

Список литературы

1. Бланк И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия. / И.А. Бланк. — К.: Эльга, Ника-Центр, 2004. — 784 с
2. Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент. / Ю. Бригхэм, М. Эрхардт / пер. с англ. под ред. к.э.н. Е.А. Дорофеева. — 10-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 960 с.
3. Гаврилова А.Н., Попов А.А. Финансы организаций (предприятий): учебник. / А.Н. Гаврилова, А.А. Попов — 3-е изд., перераб. и доп. — М: КНОРУС, 2007.— 608 с.
4. Ковалев В.В. Курс финансового менеджмента: учебник. / В.В. Ковалев. — 3-е изд. — Москва: Проспект, 2015. — 504 с. URL:<https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392163373>.
5. Мельник М.В., Герасимова Е.Б. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятие: учебное пособие. / М.В Мельник, Е.Б Герасимова. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008 — 192 с. URL: <https://бадк.пф/realizatsiya-osnovnykh-professionalnykh-obrazovatelnykh-programm-s-pomoshchyu-elektronnogo-obucheniya/gia-2020/literatura-i-istochniki-38-02-01/АФХ%20Мельник.pdf>

6. Пласкова Н.С. Финансовый анализ деятельности организации: учебник. / Н. С. Пласкова. – М.: Вузовский учебник; НИЦ ИНФРА-М, 2022. – 368 с.

7. Финансовый менеджмент: учебник для академического бакалавриата. / Г.Б. Поляк [и др.]; ответственный редактор Г.Б. Поляк. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 456 с. URL: <https://urait.ru/viewer/finansovyy-menedzhment-507804#page/1>

© В.В. Колесникова, 2024

ВЛИЯНИЕ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Рыбалко Маргарита Олеговна

магистрант

Научный руководитель: **Красота Татьяна Григорьевна**

зав. кафедрой ЭУиФП, к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный

университет имени Шолом-Алейхема»

Аннотация: В данной статье рассмотрено влияние основных фондов на экономическую безопасность предприятия. Изучены и проанализированы различные методы оценки основных фондов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, основные фонды, количественный анализ, качественный анализ, коэффициент износа, коэффициент выбытия, коэффициент обновления.

THE IMPACT OF FIXED ASSETS ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Rybalko Margarita Olegovna

Scientific supervisor: **Krasota Tatyana Grigoryevna**

Abstract: This article examines the impact of fixed assets on the economic security of an enterprise. Various methods of valuation of fixed assets have been studied and analyzed.

Key words: economic security, fixed assets, quantitative analysis, qualitative analysis, depreciation coefficient, retirement coefficient, renewal coefficient.

Впервые термин безопасность появился в Федеральном Законе РФ «О безопасности». Он гласит, что безопасность - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, и государства от внутренних и внешних угроз. В соответствии с данным определением можно охарактеризовать экономическую безопасность как состояние экономики, обеспечивающее гарантированную защиту интересов и целей от возможных угроз [10].

Экономическая безопасность предприятия — это способность эффективно использовать ресурсы, адаптироваться к изменениям внешней среды и минимизировать риски. Одним из ключевых факторов, влияющих на экономическую безопасность, является состояние основных фондов предприятия. В современных условиях основные фонды играют важную роль в обеспечении стабильности и конкурентоспособности, так как износ или устаревание могут привести к увеличению производственных затрат и снижению качества продукции или услуг [3].

Экономическая безопасность охватывает несколько уровней, таких как:

- финансовая безопасность;
- кадровая безопасность;
- ресурсная безопасность;
- технологическая безопасность.

Основные фонды предприятия имеют существенное значение для ресурсной и технологической безопасности. Изношенные или устаревшие активы повышают операционные риски, снижают производительность и увеличивают потребление ресурсов, что негативно сказывается на финансовых показателях и устойчивости компании.

Основные фонды включают в себя как материальные, так и нематериальные активы, используемые в производственном процессе на долгосрочной основе.

К материальным активам относятся:

1. здания;
2. машины и оборудование;
3. транспортные средства [7].

Влияние состояния основных фондов на производительность и безопасность предприятия проявляется в следующих аспектах:

1. Изношенное оборудование увеличивает затраты на ремонт и обслуживание, а также может приводить к простоям.

2. Устаревшие технологии снижают конкурентоспособность продукции и повышают риск потери доли рынка.

3. Риски аварий и поломок растут с ухудшением состояния фондов, что может угрожать не только производственному процессу, но и финансовому положению компании.

Для поддержания экономической безопасности необходимо разработать систему мониторинга состояния основных фондов, включающую регулярную

диагностику оборудования, модернизацию активов, внедрение новых технологий и планирование инвестиций [1, 2].

Анализ состояния основных фондов предприятия должен охватывать количественные и качественные показатели, такие как степень износа, уровень модернизации и затраты на обслуживание и ремонт.

Основная цель анализа — определить наилучший способ использования активов для достижения долгосрочной эффективности [4].

Задачи анализа включают оценку обеспеченности предприятия основными средствами, определение уровня их использования, выявление причин изменений в показателях, а также расчет их влияния на объем производства и другие финансовые показатели. Анализ помогает выявить резервы для повышения эффективности использования основных фондов [6].

Основные методы анализа включают:

1. Методы количественного анализа

а) Коэффициентный анализ, позволяющий оценить уровень износа, обновления и выбытия фондов.

Коэффициент износа основных фондов: характеризует уровень физического износа фондов и определяется по формуле:

$$K_{и} = \frac{И_{к}}{F_{к}} \quad (1)$$

где, $I_{к}$ - сумма износа основных фондов на конец отчетного периода, тыс. руб.

Коэффициент обновления: показывает, какая часть основных фондов обновляется в течение года, и рассчитывается следующим образом:

$$K_{обн} = \frac{F_{п}}{F_{к}} \quad (2)$$

где, $F_{п}$ - стоимость поступивших в течение отчетного периода основных фондов, тыс. руб.

$F_{к}$ - стоимость основных фондов на конец года, тыс. руб.

Коэффициент выбытия: демонстрирует, сколько основных фондов выбывает в течение года, рассчитывается по формуле:

$$K_{в} = \frac{F_{в}}{F_{н}} \quad (3)$$

где, $F_{в}$ - стоимость основных средств, выбывших в анализируемом периоде, тыс. руб. [9].

б) Эконометрический анализ, направленный на оценку влияния состояния фондов на экономическую безопасность предприятия с использованием регрессионных моделей.

Пример простой линейной регрессии:

$$Y = a + bX + \epsilon$$

где, Y — показатель экономической безопасности (например, рентабельность активов);

X — показатель состояния основных фондов (коэффициент износа, коэффициент обновления и т.д.);

a — свободный член регрессии;

b — коэффициент наклона (степень влияния X на Y);

ϵ — ошибка модели [5].

с) Анализ временных рядов, который помогает проследить динамику изменений состояния фондов и их влияния на производственные и финансовые показатели компании.

d) ABC-анализ, который разделяет активы по степени их влияния на экономическую безопасность.

2. Также применяются методы качественного анализа, такие как SWOT-анализ, который оценивает сильные и слабые стороны фондов, а также внешние угрозы и возможности, и контент-анализ, который систематизирует информацию, полученную в ходе опросов и интервью с руководителями и экспертами предприятия [8].

Таким образом, регулярный анализ и мониторинг состояния основных фондов помогают рационально использовать ресурсы, минимизируя затраты и повышая экономическую безопасность компании. Основные фонды играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития предприятия, что достигается благодаря эффективному использованию всех видов ресурсов и предотвращению внутренних и внешних угроз.

Список литературы

1. Акулич В.В. Методика анализа основных средств / В.В. Акулич // Планово-экономический журнал. – 2019. №7. – 30–35 с.

2. Арбатов А.А. Экономическая безопасность России: учеб. пособие / В.К. Сенчагов, А.А. Арбатов, А.А. Ведев. - М.: БИНОМ, 2019. - 817 с.

3. Бабич О.В. Методика выявления путей повышения эффективности использования основных производственных фондов промышленного предприятия / О.В. Бабич // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. № 4. – С. 7.

4. Волкова М.Н. Функциональные направления службы безопасности предприятия // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. / М.Н. Волкова, Д.С. Иванников. 2021. - № 4. - 144-147 с.

5. Горбачев Д.В. Комплексный подход к организации деятельности службы экономической безопасности предприятия / Д.В. Горбачев, М.В. Кононова. - М.: ЮНИТИ, 2020. - 165-170 с.

6. Гиляровская Л.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник для вузов / Л.Т. Гиляровская, А.В. Ендовицкая. – М.: Статут, 2018. – 650-665 с.

7. Даниловских А.А., Конвисарова Е.В. Финансовые аспекты обеспечения информационной безопасности предприятия // Международный студенческий научный вестник [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.eduherald.ru>

8. Зайцева О.П., Жукова Т.В. Основные средства: обоснование методики комплексного анализа / О.П. Зайцева, Т.В. Жукова. – 2020. – 60 с.

9. Небавская Т.В. Амортизация основных средств в ПБУ 6/01 «Учет основных средств» и IAS 16 «Основные средства» / Т.В. Небавская // в сборнике: Новые реалии в инновационном развитии экономической мысли Сборник научных статей по итогам V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 27-31.

10. О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят Гос. Думой 28 дек. 2010 г.]. – М.: Омега-Л, 2018. – 63 с.

© М.О. Рыбалко, 2024

**СЕКЦИЯ
МЕНЕДЖМЕНТ
И МАРКЕТИНГ**

УДК 65.0 (12.4)

DOI 10.46916/02102024-978-5-00215-536-1

**КОНТРОЛЬНАЯ КАРТА ШУХАРТА КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ
ИНСТРУМЕНТ СТАТИСТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ
РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Капралов Александр Сергеевич

аспирант

Университет «Синергия»,

ведущий экономист

ФАУ «ЦИАМ им. П.И. Баранова»

Научный руководитель: **Проняева Людмила Ивановна**

доктор экономических наук, профессор,

зав. кафедрой экономики и экономической безопасности

Среднерусский институт управления (филиал), РАНХиГС

Аннотация: В данной статье рассматривается контрольная карта Шухарта в качестве визуального инструмента мониторинга динамики, статистического контроля и своевременного выявления отклонений от запланированных результатов. Описано возникновение данного инструмента и его существенное влияние на подходы к контролю и статистическому анализу в менеджменте того времени. Представлен пошаговый алгоритм расчета данных для создания контрольной карты Шухарта. Проведено научное исследование инвестиционных потоков в основной капитал российских организаций с использованием контрольной карты Шухарта. Акцентируется важность применения данного инструмента при разработке эффективной стратегии развития организации.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, основной капитал, анализ, контроль, визуализация, контрольная карта Шухарта, стратегия.

**SHEWHART CONTROL CHART AS A VISUAL TOOL
FOR STATISTICAL CONTROL OF FOREIGN INVESTMENT
FLOWS INTO FIXED CAPITAL OF RUSSIAN ORGANIZATIONS**

Kapralov Aleksandr Sergeevich

Scientific adviser: **Pronyaeva Ludmila Ivanovna**

Abstract: This article discusses the Shewhart control chart as a visual tool for monitoring dynamics, statistical control, and timely identification of deviations from planned results. This describes the emergence of this tool and its significant influence on approaches on control and statistical analysis in management of those times. A step-by-step algorithm is presented for calculating data to create a Shewhart control chart. A scientific investigation into investment flows in fixed capital of Russian organizations was undertaken using the Shewhart control chart. This study highlights the significance of employing this instrument in the formulation of an effective organizational development strategy.

Key words: foreign investment, capital, analysis, control, visualization, and Shewhart control chart, strategy.

Современные организации используют различные инструменты сбора статистических и аналитических данных для планирования своей деятельности, последующего своевременного контроля и применения корректировочных мероприятий в случае отклонения от запланированных показателей.

Среди существующих инструментов визуализации методов статистического контроля широкой известностью пользуется «Контрольная карта Шухарта».

Сам инструмент был разработан Уэлтером Эндрю Шухартом в 1924 году, идея возникла у У. Шухарта ещё в 1920 году, когда он работал в Bell Telephone Laboratories, Inc. [1, с. 191].

В 1931 году У. Шухарт опубликовал первый отчет об использовании «Контрольных карт» и выпустил книгу под названием «Экономическое управление качеством промышленной продукции». Именно на инструменте карт Шухарта в дальнейшем была разработана методология управления качеством «Six Sigma» (достичь уровня 3-4 дефектов на миллион возможностей, что будет соответствовать «шести сигмам» стандартных отклонений, иными словами стремление свести к минимуму ошибки в производстве и оказании услуг) [2, с. 205].

Карты Шухарта произвели фурор в 1920-х годах, именно они лежат в основе метода управленческих решений разработанного Уильямом Эдвардом Демингом, известного как «цикл Деминга» (Планирование, реализация, контроль, корректировка) [3, с. 529].

Существует международный стандарт ISO 7870-1:2019 «Control charts», посвященный данному инструменту [4, р. 1786].

В России для применения карт Шухарта утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 06 октября 2015 года № 1469-ст ГОСТ Р ИСО 7870-2-2015 «Национальный стандарт Российской Федерации. Статистические методы. Контрольные карты. Часть 2. Контрольные карты Шухарта». Введен в действие 01 декабря 2016 года [5, с. 310].

В данном исследовании предлагается с использованием контрольных карт Шухарта провести статистический анализ иностранных инвестиционных потоков в основной капитал российских организаций за период с 2013 года по 2023 год.

Официальные данные (в млрд. руб.) Федеральной службы государственной статистики по инвестиционным потокам за указанный выше период представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Объем иностранных инвестиций в основной капитал российских организаций

Год	Объем иностранных инвестиций в основной капитал российских организаций, в млрд руб.
2013	76,4
2014	88,8
2015	120,4
2016	86,7
2017	95,8
2018	86,5
2019	65,0
2020	50,5
2021	67,4
2022	63,3
2023	29,7

Таким образом, из данных (табл. 1) следует, что десятилетний темп снижения составил 67,4% [6, с. 109].

Пример контрольной карты Шухарта продемонстрирован на рис. 1

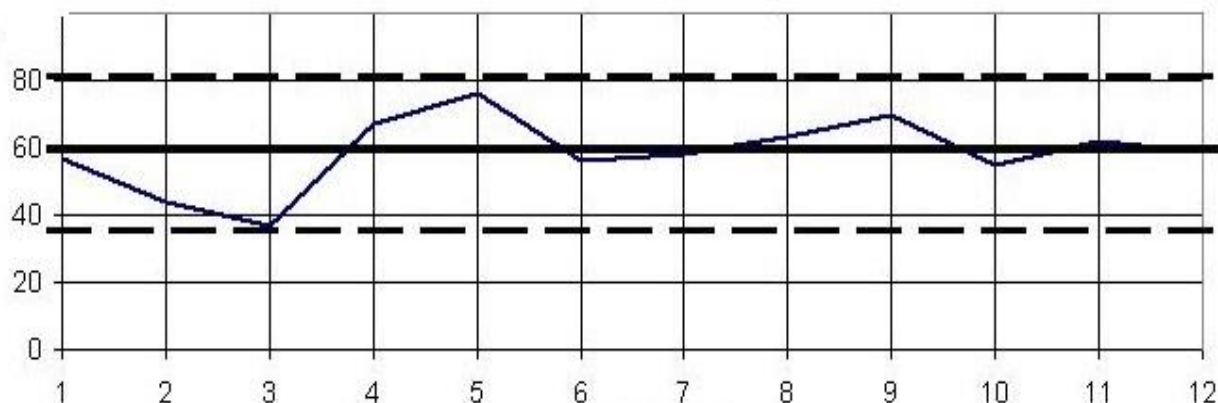

Рис. 1. Пример контрольной карты Шухарта

На основе полученных данных и руководствуясь ГОСТ Р ИСО 7870-2-2015 построим контрольную карту Шухарта для статистического анализа объемов иностранных инвестиций.

Для этого нам необходимо определить следующие параметры:

- «X» - индивидуальное значение:

В этой графе мы указываем данные, полученные от Федеральной службы государственной статистики по годам (с 2013 по 2023 гг.).

- «R_m» - скользящий размах:

Данный параметр в контексте исследования это модульная (без минусового значения) разница между значениями 2014 и 2013 года, 2015 и 2014 года и т.д. (табл. 2).

Таблица 2

Расчет скользящего размаха (R_m) объема иностранных инвестиций в основной капитал российских организаций, в млрд руб.

Год	Объем иностранных инвестиций в основной капитал российских организаций, в млрд руб.	Скользящий размах (R _m), в млрд руб.
2013	76,4	
2014	88,8	88,8-76,4 = 12,4
2015	120,4	120,4-88,8 = 31,6
2016	86,7	86,7-120,4 = 33,7
2017	95,8	95,8-86,7 = 9,1
2018	86,5	86,5-95,8 = 9,3

Продолжение таблицы 2

2019	65,0	$65,0-86,5 = 21,5$
2020	50,5	$50,5-65,0 = 14,5$
2021	67,4	$67,4-50,5 = 16,9$
2022	63,3	$63,3-67,4 = 4,1$
2023	29,7	$29,7-63,3 = 33,6$

- «X-CL» - среднее значение индивидуального значения:

Для расчета этого параметра нам необходимо сумму общего объема иностранных инвестиционных потоков разделить на количество исследуемых лет, т.е.:

1) $76,4+88,8+120,4+86,7+95,8+86,5+65,0+50,5+67,4+63,3+29,7 = 830,5$

2) $830,5/11 = 75,5$ (это наше значение «X-CL»);

- «Rm-CL» - среднее значение скользящего размаха:

Для расчета этого параметра нам необходимо сумму общего скользящего объема иностранных инвестиционных потоков разделить на количество исследуемых лет, начиная с 2014, т.е.:

1) $12,4+31,6+33,7+9,1+9,3+21,5+14,5+16,9+4,1+33,6 = 186,7$

2) $186,7/10 = 18,67$ (это наше значение «Rm-CL»);

- «Rm-UCL» - верхняя контрольная граница скользящего размаха:

Для расчета этого параметра нам необходимо полученную величину «Rm-CL» умножить на коэффициент 3,267 (из ГОСТ Р ИСО 7870-2-2015). Таким образом мы получим, что «Rm-UCL» равен $18,67*3,267 \approx 61,0$;

- «X-UCL» - верхняя контрольная граница:

Для расчета этого параметра нам необходимо к среднему значению индивидуального значения «X-CL» прибавить среднее значение скользящего размаха «Rm-CL» умноженное на коэффициент 2,66.

Коэффициент 2,66 получен следующим образом 3 сигмы деленные на коэффициент 1,128 (все значения утверждены в ГОСТ Р ИСО 7870-2-2015).

Таким образом, «X-UCL» у нас равен $75,5+18,67*2,66 \approx 125,2$;

- «X-LCL» - нижняя контрольная граница:

Для расчета этого параметра нам необходимо от среднего значения индивидуального значения «X-CL» отнять среднее значение скользящего размаха «Rm-CL» умноженное на коэффициент 2,66.

Таким образом, «X-LCL» у нас равен $75,5-18,67*2,66 \approx 25,8$.

Полученные результаты продемонстрированы ниже (табл. 3).

Таблица 3

Полученные данные по объему иностранных инвестиций в основной капитал российских организаций для построения контрольной карты Шухарта, в млрд руб.

Параметр Шухарта /Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
«X»	76,4	88,8	120,4	86,7	95,8	86,5	65,0	50,5	67,4	63,3	29,7
«X-UCL»	125,2	125,2	125,2	125,2	125,2	125,2	125,2	125,2	125,2	125,2	125,2
«X-CL»	75,5	75,5	75,5	75,5	75,5	75,5	75,5	75,5	75,5	75,5	75,5
«X-LCL»	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8
«Rm»	-	12,4	31,6	33,7	9,1	9,3	21,5	14,5	16,9	4,1	33,6
«Rm-UCL»	61,0	61,0	61,0	61,0	61,0	61,0	61,0	61,0	61,0	61,0	61,0
«Rm-CL»	18,67	18,67	18,67	18,67	18,67	18,67	18,67	18,67	18,67	18,67	18,67

Построенная по результатам исследования контрольная карта Шухарта продемонстрирована на рис. 2

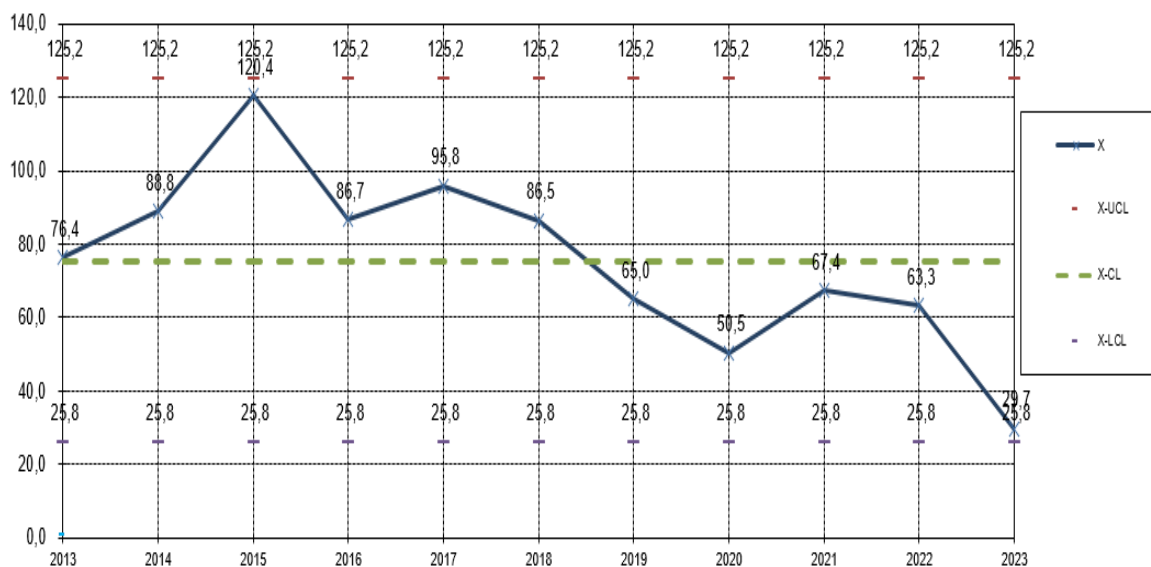

Рис. 2. Заполненная контрольная карта Шухарта

Таким образом, мы можем наблюдать, что, несмотря на существенный темп снижения за последние десять лет, объем иностранных инвестиций в основной капитал российских организаций находится в пределах допустимых значений согласно контрольной карте Шухарта. Существенные колебания, подходящие к границам выделялись лишь в 2015 году в размере 120,4 млрд

рублей (при верхней контрольной границе в 125,2 млрд рублей) и в 2023 году в размере 29,7 млрд рублей (при нижней контрольной границе в 25,8 млрд рублей).

Как видно из проведенного исследования использование контрольных карт Шухарта в качестве инструмента визуализации статистического анализа может указывать на аномальные или близкие к ним данные, в причинах появления которых следует разбираться более детально.

Несмотря на то, что контрольные карты Шухарта – это мощный инструмент статистического анализа, который позволяет проводить мониторинг любых процессов хозяйственной деятельности организации для своевременного выявления отклонений от запланированных результатов и последующего начала корректирующих мероприятий, не стоит забывать, что это лишь один из инструментов, с помощью которых руководство организации должно осуществлять разработку эффективной стратегии своего развития и отслеживание ее реализации.

Список литературы

1. Ахмедов А.А., Турсунов А.Р, Ташбобаев Ш.М. Статистические методы контроля качества, Eurasian Journal of Academic Research, 2024. - с. 187-192 [Электронный источник]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskie-metody-kontrolya-kachestva-2> (дата обращения 21.09.2024).

2. Спеваков Р.В. К вопросу о применении статистических методов в управлении качеством, Теория и практика современной науки, 2023. - С. 203-206 [Электронный источник]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-statisticheskikh-metodov-v-upravlenii-kachestvom> (дата обращения 21.09.2024).

3. Дульцев Д.О. Суть тотального управления качеством (TQM), Экономика и социум, 2022. - с. 528-531 [Электронный источник]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sut-totalnogo-upravleniya-kachestvom-tqm> (дата обращения 21.09.2024).

4. Khan N., Aslam M., Lee H., Ahmad L., & Jun C. H. (2021). Improving the efficiency of various Shewhart control charts. Journal of Statistics and Management Systems, 24(8), 1785–1800. [Электронный источник]. URL: <https://doi.org/10.1080/09720510.2021.1920666> (дата обращения 21.09.2024).

5. Савина А.А., Александрова Н.В., Немировская Т.И. Мониторинг показателей качества вакцин для профилактики туберкулеза методом контрольных карт Шухарта. БИОпрепараты. Профилактика, диагностика,

лечение. 2023;23(3):310–320. [Электронный источник]. URL: <https://doi.org/10.30895/2221-996X-2023-23-3-310-320> (дата обращения 21.09.2024).

6. Проняева Л.И., Капралов А.С. Современные проблемы в функционировании организаций с иностранным участием в капитале в России // Экономическая среда. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 107-116. – <https://doi.org/10.36683/ee242.107-116>. – EDN ZWDHНК.

© А.С. Капралов, 2024

АУДИТОРИИ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И АНАЛИЗ ИХ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ПУБЛИКУЕМЫЙ КОНТЕНТ

Соколова Алиса Станиславовна

магистрант

Научный руководитель: **Бекетов Михаил Юрьевич**

к.ф.н.

ФГАОУ ВО «УрФУ имени

первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Аннотация: В данной работе рассматриваются особенности контент-стратегий продвижения в интернете государственных органов власти, таких как Министерство внутренних дел (МВД) и Следственный комитет. Основное внимание уделяется определению целевых аудиторий и задач, которые выполняют эти ведомства. Вместе с тем, в исследовании, подчеркивается недостаточная изученность аспектов формирования контент-стратегий с учетом мнения граждан, что свидетельствует о существующих пробелах в исследованиях в данной области.

Ключевые слова: контент-стратегия, продвижение, силовые ведомства, аудитория, социальные сети.

AUDIENCES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES ON SOCIAL NETWORKS AND ANALYSIS OF THEIR INVOLVEMENT IN PUBLISHED CONTENT

Sokolova Alisa Stanislavovna

Scientific adviser: **Beketov Mikhail Yurievich**

Abstract: This paper examines the features of content promotion strategies on the Internet of public authorities, such as the Ministry of Internal Affairs (MIA) and the Investigative Committee. The main focus is on identifying the target audiences and the tasks that these agencies perform. At the same time, the study highlights the insufficient knowledge of the aspects of the formation of content strategies taking into account the opinions of citizens, which indicates the existing gaps in research in this area.

Key words: content strategy, promotion, law enforcement agencies, audience, social networks.

Контент-стратегии продвижения в интернете государственных органов власти, таких как Министерство внутренних дел (МВД) и Следственный комитет, имеют свои особенности. Такие организации обычно представляют информацию о своей деятельности, информируют общественность о законодательстве, проводят профилактическую работу, а также ведут информационную политику о своей работе [4, с. 78].

Одной из основных особенностей контент-стратегии продвижения для государственных органов является обеспечение прозрачности и надежности информации, а также поддержание доверия общественности к деятельности этих организаций [2, с.62]. В связи с этим контент-стратегии обычно включают информационные материалы, связанные с законодательством, правопорядком, преступностью, мерами предупреждения и борьбы с преступностью.

Контент-стратегии также могут включать в себя информацию о правах человека, обзоры выполнения государственных программ, проведение кампаний по общественной безопасности, информационную поддержку оперативных мероприятий и т.д.

Следовательно, основная цель контент-стратегий продвижения для государственных органов власти – это обеспечение доступности и достоверности информации, а также поддержание доверия со стороны граждан.

Однако, несмотря на то, что по исследуемой теме накоплен значительный аналитический материал, слабоизученными остаются вопросы формирования контент-стратегий продвижения для государственных органов власти с учетом мнения граждан. Кроме того, в исследованиях, по которым сделан обзор, не затрагиваются вопросы эффективности такого канала коммуникации, как интернет, для продвижения государственных органов власти на примере МВД и Следственного комитета [1, 3], анализа, какой материал лучше для подачи гражданам РФ и т.д. Последнее обстоятельство обусловило определение цели нашего исследования.

Методология.

В ходе эмпирического исследования был проведен анализ контент-стратегий продвижения в Интернет государственных органов власти на примере МВД и Следственного комитета с помощью метода исследования –

анкетирование. Оно позволило «посмотреть» на изучаемую проблему «глазами» активных пользователей интернета, подписчиков аккаунтов МВД и СК и дополнить статистические данные по интересующей нас проблеме.

Разработанная анкета на тему «Анализ эффективности взаимодействия силовых ведомств МВД», была исследована среди 150 респондентов в Google. Все исследуемые являются подписчиками официальных аккаунтов ведомств МВД и СК по Курганской и Свердловской областям. Из них 88 женщин и 62 мужчины.

Возраст опрошенных:

- 18-25 лет – 23 человека,
- 26-35 лет – 59 человек,
- 36-44 лет – 42 человека,
- 45+ лет – 26 человек.

Сотрудники пресс-служб силовых ведомств работают как на внутреннюю, так и на внешнюю целевые аудитории. В ходе исследования мы отметили, что к внутренней целевой аудитории, которую представляют сотрудники ведомств, относится 42 опрошенных (28%), к сотрудникам средств массовой информации, которые освещают деятельность ведомств, относятся 7 человек (4,7% от общего числа опрошенных), людьми, связанными с сотрудниками силовых ведомств оказались 33 человека, что составляет 22% опрошенных. Наибольший процент респондентов составляют местные жители, которые интересуются деятельностью силовых структур своего региона. Это 68 человек (45,3%) опрошенных.

Исходя из этого, можно отметить, что в социальных сетях силовых структур присутствуют как внешняя, так и внутренняя целевые аудитории. Для сотрудника пресс-службы необходимо решать задачи по взаимодействию со всеми из них и создавать контент, который будет понятен каждому.

Мы отметили, что по отношению к силовым структурам 45,3% опрошенных являются жителями региона, которые интересуются происходящими в нём событиями, 28% процентов опрошенных являются сотрудниками силовых структур, 22% — родственники и друзья сотрудников силовых ведомств, представители СМИ, освещающие деятельность силовых структур — 4,7% опрошенных (рис. 1).

Рис. 1. Аудитория силовых структур в социальных сетях

Мы можем отметить, что при работе с разными целевыми аудиториями сотрудники по связям с общественностью силовых ведомств выполняют различные задачи при работе с целевыми аудиториями, а именно 1) повышение открытости ведомства; 2) создание положительно-управляемого имиджа ведомства; 3) предотвращение правонарушений; 4) повышение правовой грамотности населения; 5) формирования архива фото и видео материалов проводимых мероприятий; 6) формирование отчётности о проделанной работе.

Результаты исследования.

Важную роль в информационной политике играет активность МВД и Следственного комитета в социальных сетях. Этот вывод подкрепляется тем, что 82 человека получают информацию напрямую с официальных аккаунтов ведомств в социальных сетях или с их сайтов. Социальные сети являются одним из основных источников информации для 98 опрошенных, что может говорить о том, что ведомства активно используют паблики для распространения информации. Большинство опрошенных (105 человек) получают информацию о деятельности МВД и Следственного комитета из новостей в СМИ, что также свидетельствует о значительной роли ведомств в СМИ. Из новостей в СМИ информацию о деятельности данных ведомств получают 105 человек. Это свидетельствует о важности активности ведомств в СМИ для информационной политики. Только 32 опрошенных узнают о деятельности МВД и Следственного комитета от знакомых. Это может указывать на то, что личные связи все реже служат источником информации о работе данных ведомств.

Итак, основные источники информации об осуществлении МВД и Следственного комитета в интернете – паблики в социальных сетях, официальные аккаунты и сайты ведомств, а также новости в СМИ. Личные связи и другие источники информации оказываются менее значимыми.

Контент, представленный на официальных аккаунтах МВД и СК в социальных сетях и на интернет-платформах, читают/смотрят 134 граждан через ВКонтакте и 88 граждан через Telegram. Лишь 18 смотрят на платформе Rutube (рис. 2).

Рис.2. Основные источники информации о деятельности МВД и Следственного комитета в интернете

В информировании о деятельности силовых структур опрошенным были важны следующие аспекты/элементы на сайте/в социальных сетях МВД и СК:

- **Оперативность:** 97 из 150 опрошенных считают, что оперативность в информировании о деятельности силовых структур является важным аспектом. Это означает, что для большинства граждан быстрый доступ к актуальным новостям и событиям, связанным с работой МВД и Следственного комитета, имеет большое значение.

- **Отношение сообщаемой информации к личности/знакомым:** 56 опрошенных считают, что важно, чтобы информация, представляемая силовыми структурами, имела отношение к их личной жизни или знакомым. Этот показатель также является важным для определенного количества

опрашиваемых. Однако он стал наименее популярным среди общего числа респондентов.

- Доступность языка изложения: для 93 респондентов важно, чтобы информация была представлена доступным языком. Это свидетельствует о том, что часть граждан обращает внимание на то, насколько понятно и просто изложена представляемая информация.

- Эксклюзивность: 57 из 150 опрошенных считают, что имеет значение эксклюзивность предоставляемой информации. Это можно интерпретировать как желание получать уникальную информацию, которая не доступна широкой публике.

Исходя из результатов анкетирования, можно сделать вывод, что для большинства опрошенных важна оперативность и доступность информации о деятельности силовых структур. Они ждут быстрого доступа к актуальным событиям и новостям, касающимся МВД и Следственного комитета. Также часть опрошенных обращает внимание на язык изложения информации, выражая предпочтение доступному и понятному стилю представления. Тем не менее, отношение сообщаемой информации к личной жизни или знакомым не является приоритетом для большинства респондентов, а также эксклюзивность информации не считается важным аспектом.

Для выявления недостающего контекста для респондентов в анкете был проведен опрос, с помощью которого мы выяснили, чего не хватает аудитории силовых ведомств (табл. 1).

Таблица 1

Чего не хватает на сайте / в социальных сетях МВД РФ и СК РФ?

№ п/п	Наименование	Ответы граждан
1	Оперативности	2 (1,3%)
2	Доступности языка изложения	5 (3,3%)
3	Разнообразия контента	22 (14,7%)
4	Получаемой информацией я удовлетворен (а)	122 (82,7%)
5	Другое:	2

Итак, более интересный контент для опрошенных в социальных сетях силовых ведомств по данным опрошенных:

- Оперативности сведений на сайте/в социальных сетях МВД и СК. Из 150 опрошенных 2 человека считают, что не хватает оперативности в предоставлении информации на сайтах государственных органов, таких как МВД и Следственный комитет. Они высказывают желание получать актуальные данные в режиме реального времени.

- Доступности языка изложения. 5 человек отметили, что имеющийся контент на сайтах МВД и СК не всегда доступен для понимания из-за технических терминов и специфической лексики. Они предпочли бы более простой и доступный язык изложения.

- Разнообразия контента. 22 человека, считают, что не хватает разнообразия контента на сайтах МВД и СК. Они выразили желание видеть больше видео, фотографий, историй успеха, интервью и другого разнообразного контента для более интересного и понятного восприятия информации.

- Удовлетворенность получаемой информацией. 124 человека выразили удовлетворение информацией, которую они получают от МВД и Следственного комитета через сайты и социальные сети. Несколько человек отметили, что им не нравится дизайн сайтов и отсутствие возможности задать вопросы и получить на них ответы.

Для анализа контента, который интересен респондентам, было составлено процентное соотношение значений форм контента и ответов граждан (табл. 2).

Таблица 2

**Какой контент был более интересен
в социальных сетях силовых ведомств?**

№ п/п	Наименование	Ответы граждан
1	Фото/видео контент	107 (71,3%)
2	Информация о «громких» происшествиях» и задержаниях	101 (67,3%)
3	Информация о мероприятиях, которые проводят ведомства	66 (44%)
4	Взаимодействие с аудиторией	22 (14,7%)
5	Проведение прямых эфиров	19 (12,7%)
6	Другое: профилактики правонарушений через официальные аккаунты ведомств	1 (0,7%)

Из анализа данных таблицы 2 можно отметить:

- фото/видео контент 107 граждан выразили заинтересованность в фото/видео контенте, что говорит об их желании видеть визуальный материал о деятельности силовых ведомств. Это может быть, как информация о повседневной работе сотрудников, так и ролики об обучающих мероприятиях или тренировках;

- 101 гражданин выразил интерес к информации о «громких» происшествиях и задержаниях, что указывает на их желание быть в курсе актуальной криминальной ситуации и деятельности правоохранительных органов;

- 66 граждан выразили интерес к информации о мероприятиях, проводимых силовыми ведомствами. Это свидетельствует о том, что часть аудитории хотела бы быть в курсе общественной работы и мероприятий, проводимых органами правопорядка;

- 22 подписчика выразили заинтересованность в участии взаимодействии с органами правопорядка. Это может включать в себя открытые диалоги, ответы на вопросы граждан, обратную связь и т.д.;

- 19 граждан выразили интерес к проведению прямых эфиров со стороны силовых ведомств. Это может быть, как онлайн пресс-конференции, так и прямые трансляции оперативных мероприятий или интервью с сотрудниками.

Можно сделать вывод, что аудитория проявляет интерес к различным типам контента, представленным силовыми ведомствами.

Таким образом, на основе анкетирования можно сделать вывод, что существует интерес и потребность населения в информации о деятельности государственных органов власти. Это связано с необходимостью оперативной информации, доступности языка изложения и разнообразия контента на сайтах и в социальных сетях. Также важным является взаимодействие с аудиторией и проведение прямых эфиров. Активность в социальных сетях и открытость государственных органов власти также оказывают значимое влияние на восприятие граждан

Выводы:

Результаты анкетирования показывают, что большинство опрошенных проявляют заинтересованность в деятельности МВД и Следственного комитета. Это говорит о том, что контент-стратегии продвижения в Интернете для этих государственных органов власти могут быть эффективными, так как существует определенный интерес со стороны граждан.

Основные источники информации об осуществлении МВД и Следственного комитета в интернете – паблики в социальных сетях, официальные аккаунты и сайты ведомств, а также новости в СМИ. Личные связи и другие источники информации оказываются менее значимыми. Контент-стратегии продвижения в интернете для государственных органов власти, в данном случае МВД и Следственного комитета, должны учитывать активное использование социальных сетей, официальных сайтов и аккаунтов ведомств, а также взаимодействие с новостными ресурсами

Список литературы

1. Габбазов А.Р. Анализ коммуникационной активности МВД России в социальных сетях / А.Р. Габбазов // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2014. – № 2(14). – С. 51-54.

2. Копылов В.В. Интернет и социальные сети как инструмент PR-деятельности для формирования доверия общественности к сотрудникам МВД РФ / В.В. Копылов, Р.И. Дорофеев // Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел РФ в современной России. – Тверь : ИП Боярченков Сергей Александрович, 2018. – С. 61-65.

3. Попова И.Л. Специфика использования социальных сетей в деятельности МЧС России и МВД России / И.Л. Попова, Ф.А. Коченов // Современное медиапространство и деятельность МЧС России : Сборник трудов секции № 23 XXXII Международной научно-практической конференции, Химки, 01 марта 2022 года. – Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2022. – С. 89-93.

4. Соловьев М.Г. Анализ эффективности использования социальных сетей Министерства внутренних дел России и Республики Башкортостан, как инструмент формирования обратной связи с населением онлайн / М.Г. Соловьев // Многонациональный регион: социальные технологии устойчивого развития (к 80-летию академика Академии наук Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина) : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 03 июня 2022 года / Академия наук Республики Башкортостан. – Уфа: Аэтерна, 2022. – С. 77-81.

© А.С. Соколова, 2024

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

ВИДЫ ИНТЕРФЕЙСОВ ПРИ РАБОТЕ С ТИПОВОЙ КОНФИГУРАЦИЕЙ НА ПЛАТФОРМЕ «1С:ПРЕДПРИЯТИЕ 8.3»

Баранова Анна Григорьевна

заместитель директора

Коптелова Лилия Валерьевна

Переволоцкая Ирина Николаевна

преподаватели

ОГАПОУ «Белгородский педагогический колледж»

Аннотация: В статье рассматривается значимость пользовательского интерфейса при разработке клиентских приложений и работе с типовыми конфигурациями на платформе «1С:Предприятие 8.3». Подчёркивается, что эффективный интерфейс создает удобное рабочее пространство, учитывающее распределенные роли доступа к информационной базе. Рассмотрена классификация видов интерфейсов.

Ключевые слова: клиентское приложение, конфигурация, интерфейс, платформа «1С:Предприятие 8.3».

TYPES OF INTERFACES WHEN WORKING WITH A TYPICAL CONFIGURATION ON THE 1C:ENTERPRISE 8.3 PLATFORM

Baranova Anna Grigorievna

Koptelova Liliya Valerievna

Perevolotskaya Irina Nikolaevna

Abstract: The article discusses the importance of the user interface when developing client applications and working with standard configurations on the 1C:Enterprise 8.3 platform. It is emphasized that an effective interface creates a convenient workspace that takes into account distributed access roles to the information base. The classification of types of interfaces is considered.

Key words: client application, configuration, interface, 1C:Enterprise 8.3 platform.

При разработке клиентского приложения или работе с типовой конфигурацией на платформе «1С:Предприятие 8.3» важное значение имеет

пользовательский интерфейс, который позволяет создать эффективное рабочее пространство для пользователя в соответствии с распределенными ролями доступа к информационной базе [1].

Платформа «1С:Предприятие 8.3» предлагает широкий спектр интерфейсов, которые обеспечивают взаимодействие пользователей с системой. Эти интерфейсы помогают упростить работу с типовыми конфигурациями и делают её более удобной. В данной статье рассмотрим основные виды интерфейсов, доступные в конфигурациях «1С:Предприятие 8.3»:

- стандарт;
- такси;
- по аналогии с предыдущей редакцией (редакция 7.7).

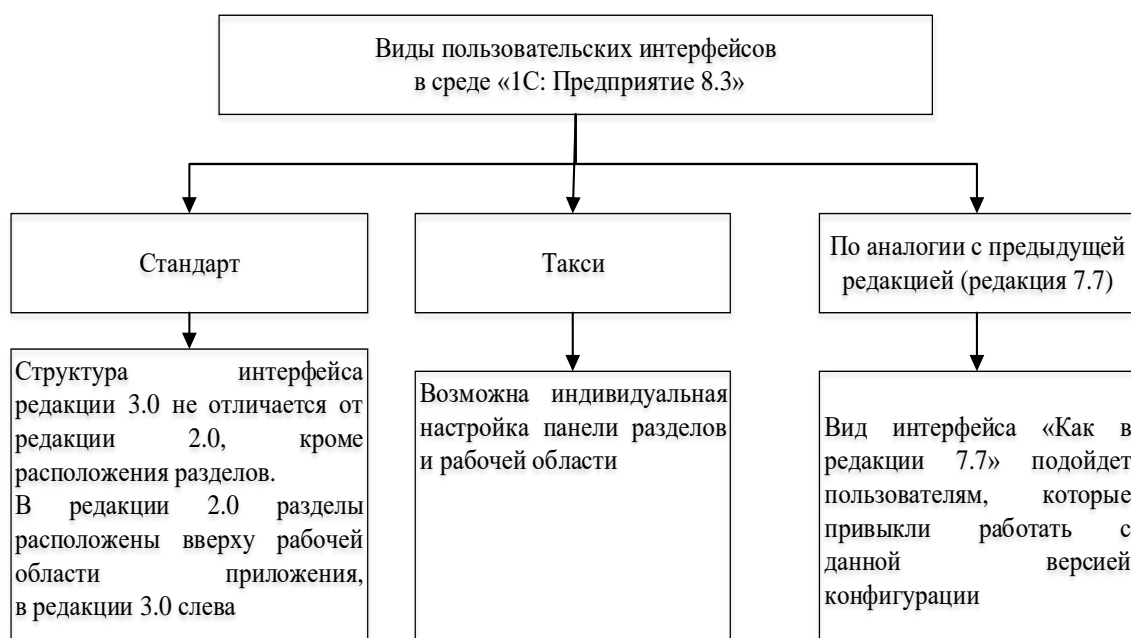

Рис. 1. Классификация видов пользовательских интерфейсов, доступных в конфигурациях «1С:Предприятие 8.3»

Для интерфейса «Стандарт» в редакции типовой конфигурации необходимо зайти в «Настройки программы» через вкладку «Администрирование», далее открыть раздел «Интерфейс». Для данного варианта редакции предусмотрены два варианта горизонтальное и вертикальное меню [4].

Для интерфейса вида «Такси» пользователь может самостоятельно настроить расположение разделов. Так в типовой конфигурации «Управление нашей фирмой ред. 1.6» у пользователя есть возможность самостоятельно

настроить интерфейс, выбрав в разделе «Настройка» вкладку «Настройка панелей» (рис. 2).

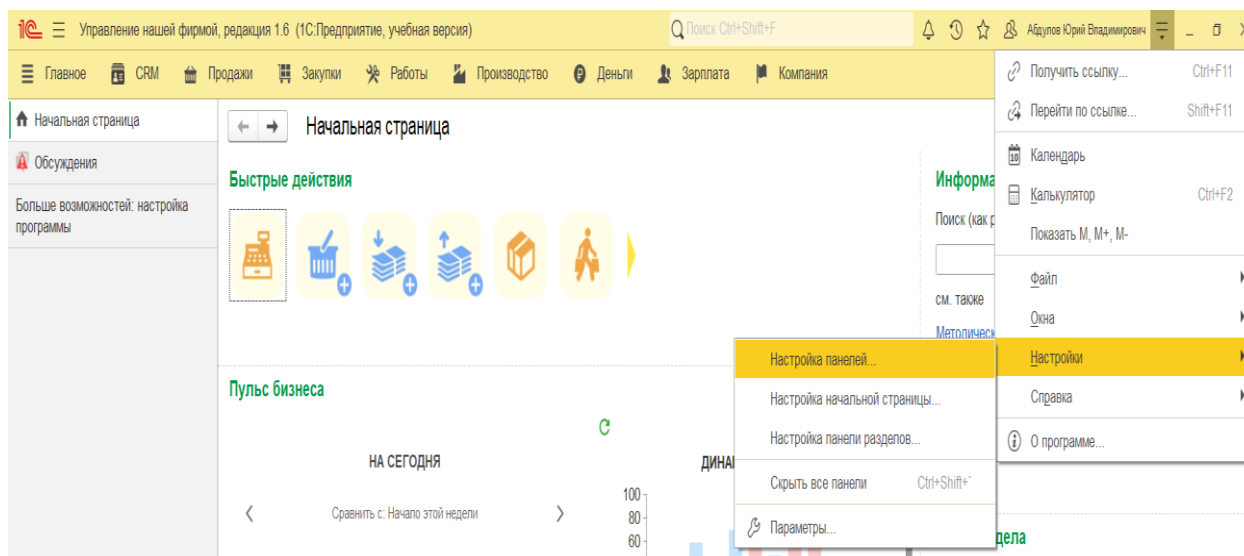

Рис. 2. Настройка пользовательского интерфейса в типовой конфигурации «Управление нашей фирмой ред. 1.6»

Здесь пользователь может отдельно настроить панели разделов путем их перемещения по рабочей области (рис. 3).

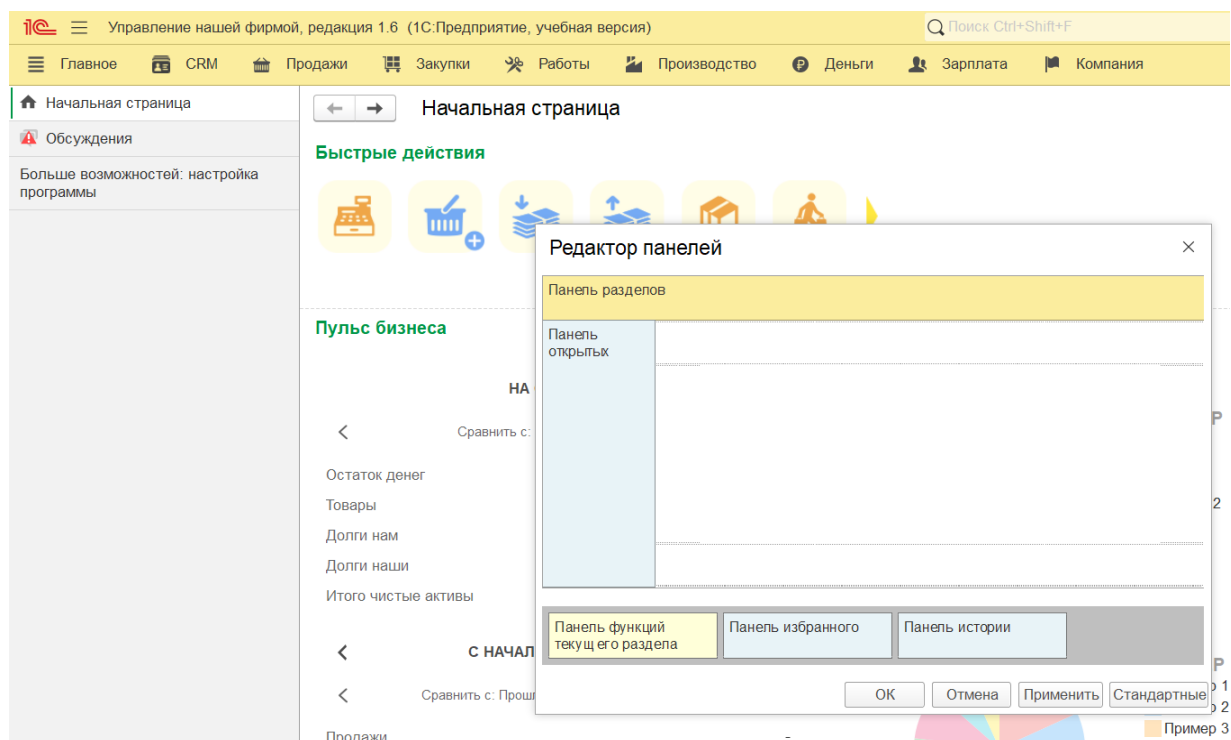

Рис. 3. Настройка пользовательского интерфейса (панелей и разделов)

В случае, когда пользователю удобнее работать в других вариантах интерфейса, есть возможность вернуть к стандартным настройкам, либо выбрать в разделе «Администрирование» пункт «Интерфейс», где необходимо будет выбрать нужный вариант (рис. 4).

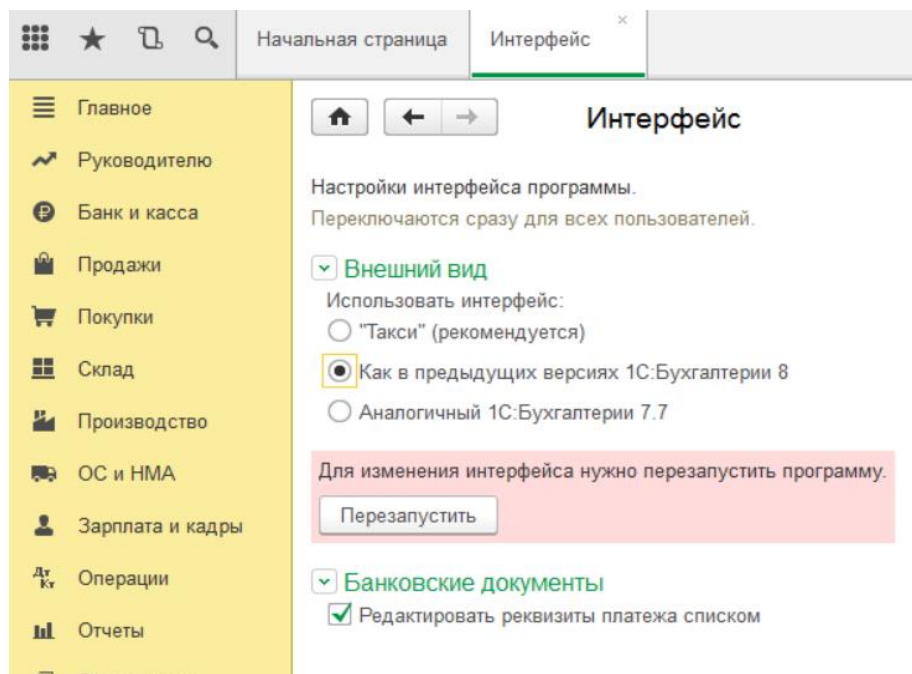

Рис. 4. Выбор варианта настройка интерфейса

Вид интерфейса «Как в редакции 7.7» подойдет пользователям, которые привыкли работать с данной версией, чтобы настроить под себя такой вид интерфейса нужно выбрать данный вид интерфейса.

Платформа «1С:Предприятие 8.3» предлагает разнообразные интерфейсы, которые упрощают взаимодействие пользователей с системой и делают работу более продуктивной. В статье подробно анализируются основные виды интерфейсов, доступные в конфигурациях «1С:Предприятие 8.3», включая стандартный интерфейс, интерфейс такси и интерфейс, аналогичный предыдущей редакции (7.7).

Разнообразие пользовательских интерфейсов при работе с клиентскими приложениями, реализованными на платформе «1С:Предприятие 8.3», позволяет пользователям выбирать наиболее удобный способ взаимодействия с системой в зависимости от их потребностей и условий работы [2]. Использование возможности настройки пользовательского интерфейса направлено на оптимизацию работы с типовыми конфигурациями для их эффективности и удобства.

Список литературы

1. Головкова А.С. Реализация механизма управления жизненным циклом заказов контрагентов // А.С. Головкова, Н.В. Колос, Г.Г. Нечипоренко. – Текст: непосредственный / Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 3 (94) – С. 135–145.
2. Дмитриева Ю.В. Стратегия развития хозяйствующих субъектов на основе ERP-системы // Ю.В. Дмитриева, Л.В. Коптелова. – Текст: непосредственный / Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 6 (97). – С. 115–125.
3. Колос Н.В. Цифровая трансформация: проблемы и перспективы // Н.В. Колос, Л.В. Теплова, С.В. Ожог. – Текст: непосредственный / Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021.– № 2 (87). – С. 72–80
4. Мастер-классы по информационной системе и сервисам «1С: ИТС» [Электронный ресурс]. URL: www.student.1c.ru/masterclasses/ (дата обращения: 21.11.2023).
5. Новые информационные технологии в образовании: сб. науч. тр. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. [Электронный ресурс]. URL: <https://educonf.1c.ru/conf2023/thesis/> (дата обращения: 21.11.2023).

© А.Г. Баранова, Л.В. Коптелова,
И.Н. Переволоцкая, 2024

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Дерендяева Тамара Михайловна

к.п.н., доцент

Аринцева Ирина Константиновна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет»

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме защиты интеллектуальной собственности как одного из важнейших ресурсов экономики. Рассмотрены проблемы и перспективы адаптации института интеллектуальной собственности в современном цифровом пространстве посредством применения современных цифровых сервисов, созданных на основе новейших научно-технологических решений.

Ключевые слова: институт интеллектуальной собственности, цифровые правовые технологии, информационная безопасность, цифровая экономика, неопределенность и риск, инструменты защиты интеллектуальной собственности, правовое обеспечение

ON THE ISSUE OF APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION

Derendyaeva Tamara Mihailovna

Arintseva Irina Konstantinovna

Abstract: The article is devoted to the current problem of protecting intellectual property as one of the most important resources of the economy. The problems and prospects for adapting the institution of intellectual property in the modern digital space through the use of modern digital services created on the basis of the latest scientific and technological solutions are considered.

Key words: institute of intellectual property, digital legal technologies, information security, digital economy, uncertainty and risks, intellectual property protection tools, legal support.

Целью трансформационных процессов и построения новой цифровой экосистемы общества является рост благосостояния граждан, повышение качества и уровня жизни населения, обеспечение экономического роста за счет конкурентоспособности отечественного производства и более совершенных механизмов управления и оказания услуг. В эпоху цифровой экономики знания генерируются киберсоциальными системами и получают материальное воплощение в новых технологиях и продуктах [1, 2, 3]. Происходит развитие возможностей сбыта виртуальных продуктов через интернет-площадки. Научно-техническое развитие социума за счёт внедрения результатов интеллектуальной деятельности, способствует расширению существующих и формированию новых методов, способов их функционирования и практического использования. Возможность доступа к результатам интеллектуальной деятельности, нематериальным по своей природе, способствует расширению состава пользователей и созданию эффективных бизнес-идей и проектов. В этой связи интеллектуальная собственность привлекает внимание специалистов различных направлений [3 с. 46]. Общеизвестно, что внедрение результатов интеллектуальной деятельности служит фундаментом для дальнейших научно-технических инноваций. Узаконенные права должны гарантировать защиту результатов интеллектуальной деятельности в различных областях человеческой жизни, представленных в цифровом виде, позволяющих оптимизировать функционирование и обеспечить конфиденциальность цифровой среде, одновременно с некоторой вероятностью порождающей угрозу нарушения безопасности сотрудничества [2, с. 65; 3, с.45]. В условиях цифровых трансформаций современные новейшие технологии, потенциально способные взять на себя выполнение правовых функций, способствовали снижению технических барьеров, до сих пор препятствовавших возможным нарушениям прав на объекты интеллектуальной собственности. Немаловажен учёт специфики неосязаемой сущности объектов интеллектуальной собственности, которые в виртуальной среде приобретают наиболее конкретную и правомочную форму материального носителя. Новый уровень развития современных цифровых технологий требует адекватной правовой базы. Широкие возможности цифровых технологий, в то же время, сопряжены с определенными ограничениями и рисками, связанными с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, ростом компьютерных преступлений, а также несанкционированным использованием

частной информации [2, с. 23]. В настоящее время в электронном формате подаётся более 92% в отношении товарных знаков. В рамках решения задачи по достижению технологического суверенитета, сформулированной Президентом России, Роспатент нацелен на создание благоприятного налогового режима для компаний-инвесторов научно-технических разработок. В истекшем году было принято семь федеральных законов, два акта Правительства Российской Федерации и два ведомственных акта, тем самым внесены изменения в Налоговый кодекс, позволяя установить специальный режим налогообложения в регионах от коммерциализации разработок, снизить ставки налога на прибыль от лицензирования прав на продукты интеллектуального труда [1, с. 22]. Для того чтобы результаты интеллектуальной деятельности оптимально превращались в инновации, решающее значение имеет трансфер научных исследований путём заключения правовых договорённостей в сфере наукоемких разработок, что позволит, используя возможности рыночных механизмов, передавать интеллектуальную собственность контрагентам. Развитие рынка интеллектуальных услуг послужит притоку доходов от вывоза за рубеж результатов интеллектуальной деятельности, росту уровня цифровизации в международной хозяйственной деятельности, увеличит объем оборота объектов интеллектуальной собственности и ноу-хау. Цифровые технологии позволят исследователям наращивать возможности правообладателей, предоставляя им дополнительные технические инструменты для защиты и мониторинга использования результатов их интеллектуальной деятельности, защищенных авторским правом. Несанкционированное копирование и нелегальное скачивание авторской информации, оказывают негативное воздействие на научно-исследовательскую и производственную деятельность, подрывают эффективность рыночной конкуренции, способствуют росту социальных издержек, поэтому защита прав интеллектуальной собственности стала одним из главных императивов в обсуждении путей и способов решения данной проблемы [3, с. 46; 4]. Перспективы использования цифровых технологий сопряжены с определенными ограничениями и рисками, связанными с развитием киберпреступности и неправомерного использования интеллектуальной собственности. В 2023 году число преступлений в сфере информационных технологий, в России превысило 500 тысяч и одну четвертую часть от всех уголовных правонарушений [2, 4]. Одним из актуальных направлений международного сотрудничества в сфере правовой охраны интеллектуальной

собственности представляется широкое взаимодействие с группой стран, ставших приверженцами усиленного экономического роста, такими как Бразилия, Индия, Китай и Южная Африка [4, 5]. Подобное сотрудничество заключается в поощрении торговли за счёт упрощения доступа к рынкам других стран, финансировании новых проектов, в содействие всеобщему миру и стабильности и безопасности при одновременном решении коллективных проблем безопасности, обмен передовым опытом и поддержка инициатив.

Развития законодательства в сфере защиты интеллектуальной собственности должно преследовать:

- защиту через блокчейн-технологии, которая позволит усилить контроль и предотвратить возможные нарушения, касающихся сведений об объектах интеллектуальной собственности;

- развитие международного сотрудничества в целях предотвращения дублирования деятельности патентных служб и согласования национального патентного права с Конвенцией о выдаче европейских патентов;

- создание слаженной системы взаимоотношений между странами, сотрудничающими в сфере защиты прав интеллектуальной собственности;

- упрочение мер ответственности за несоблюдение прав и несанкционированное использование интеллектуальной собственности;

- расширение спектра средств защиты прав интеллектуальной собственности и консолидация контроля её использования посредством создания специализированных судов для разрешения споров в данной сфере [3,4].

Правовое обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в киберпространстве является важнейшим условием цифровой трансформации, которая необходима для эффективного развития социально-экономической системы нашей страны на современном этапе.

Список литературы

1. Гаврилюк А.В. Интеллектуальная собственность в цифровой экономике: теоретические и практические аспекты // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2021. - № 2. - С. 20-33.

2. Дерендяева Т.М., Мухина Г.А., Сорокин И.С. Цифровые данные как объект управления и гражданско-правового регулирования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (65). – С. 60-64.

3. Оркина Е.А. Интеллектуальная собственность в цифровой среде: проблемы и решения/ Е.А. Оркина //Философия права. – 2020. – №2(93). – С. 44-46.

4. <https://www.interfax-russia.ru/moscow/main/putin-konstatiruet-rostprestupnosti-v-rf-s-ispolzovaniem-informacionnyh-tehnologiy>.

© Т.М. Дерендяева, И.К. Аринцева, 2024

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ В РОССИИ СИСТЕМЫ
ОРГАНОВ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ**

Зебзеева Наталья Викторовна

студент

Научный руководитель: **Богатова Елена Валерьевна**

к.ю.н., доцент

Уральский государственный
экономический университет

Аннотация: Данная статья посвящена истории становления и формирования системы принудительного исполнения судебных постановлений в России. В ней отражены исторические этапы развития в России системы органов исполнения судебных решений. В статье рассматривается исторический период, начиная с Киевской Руси и заканчивая современным периодом.

Ключевые слова: судебный пристав, судебные решения, судебные исполнители, недельщики, должник, займодавец.

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL
DECISION ENFORCEMENT SYSTEM IN RUSSIA
AND ITS HISTORICAL STAGES**

Zebzeeva Natalia Viktorovna

student

Scientific supervisor: **Bogatova Elena Valeryevna**

Candidate of Law, Associate Professor

Ural State University of Economics

Abstract: This article is devoted to the history of the formation and formation of the system of compulsory enforcement of court orders in Russia. It reflects the historical stages of the development of the judicial enforcement system in Russia. The article examines the historical period starting from Kievan Rus and ending with the modern period.

Key words: bailiff, court decisions, bailiffs, weeklies, debtor, lender.

Одни из первых упоминаний о людях, которые занимались исполнением поручений судов, а также их реализацией, принадлежат к периоду Киевской Руси. В России путь становления института судебных приставов до советского периода, начавшегося в 1917 году, можно разделить на несколько этапов.

Наглядным примером, относящимся к первому этапу формирования института судебных приставов, который можно отнести к источнику права, включающего принципы исполнительного характера, является договор 2 сентября 911 года, заключенный князем Олегом с Византийской империей. Также одним из первых источников права является первый писанный свод законов, называемый «Русская правда», в которой дозволялось право обращаться с купцом-должником по желанию владельца товара, который тот утратил по вине должника.

На данное время имеются лишь отрывочные сведения о насильственном исполнении, но сохранившиеся документы и исследования показывают, что органы и официальные лица в Древней Руси не уделяли надлежащего внимания проблемам правового регулирования таких отношений.

Если рассматривать данное время, то следует подчеркнуть, что займодавец не только сам инициировал и осуществлял принудительные меры в отношении должника, но и реализовывал данные деяния без каких-либо предшествующих переговоров и установления справедливости их применения. Можно сказать, реализовал свое право самостоятельно. Процесс доказывания того, что данные действия были допустимыми и соответствовали требованиям займодавца проходил в процессе судебного разбирательства, где устанавливались рамки осуществления его права на требование. По своей сути степень вовлеченности судебной инстанции скорее способствовала узакониванию результатов деятельности займодавца, нежели сама инициировала их.

Наблюдается значительная схожесть между определенными аспектами изучаемых традиций и принципами римского законодательства. Осуществляя займы, кредитор обладал правом удержания заемщика с целью обеспечения возврата долга по достижении даты погашения. Варианты возврата включали в себя либо реализацию должника через открытые аукционы либо посредством его задержания до полного погашения долга. Реализуя своё право на возврат долга, кредитору данное соглашение позволяло выполнение долговых обязательств без прямого вмешательства судебной власти. Отсутствие

устойчивой структуры государственного принудительного воздействия подкрепляет этот вывод в исследуемом контексте.

В условиях, когда Русь была раздроблена на множество княжеств, изучение института принудительного исполнения в основывается на двух судебных грамотах Новгородской (1471 г.) и Псковской (1467 г.). С помощью выдачи судебных грамот суды реализовали подневольные осуществления судебных решений. Бессудную грамоту выдавал истцу в том случае, если на суде должник не присутствовал.

С момента выдачи грамоты истцу у ответчика возникала обязанность, подразумевающая либо непосредственное исполнение решения, принятого судебной инстанцией, либо достижение взаимного согласия с истцом касательно процедур выполнения на это реализацию данного исполнения отводился срок в один месяц.

По мере того, как в Руси усиливался контроль над процессом принудительного исполнения, государство все больше ограничивало саморасправу. О данном говорит также то, что должнику был предоставлен месяц для самостоятельной ликвидации задолженности. Несмотря на то, что процесс принудительного исполнения был четко упорядочен, зачастую заимодавцы прибегали к физическому насилию в отношении должников.

В сентябре 1497 года в ходе исторического развития русского законодательства был закреплен Судебник – значимый правовой акт, провозглашенный Иваном III Васильевичем, Московским князем. Источниками для формирования Судебника стали уставы и регламенты русских князей Псковской и предшествовавшая этому акту Русская правда, а также различные документы, упорядочивавшие правосудие. Судебный исполнитель – недельщик – получил детальное описание своих обязанностей в рамках новых положений Судебника, задача которого включала обеспечение исполнения решений, постановленных судом.

В течение недели человек, носящий должность недельщика, занимался розыском и сопровождением ответчиков для участия в судебных заседаниях. В обязанности недельщика входило также проведение задержаний лиц, обвиняемых в правонарушениях, и организация их допросов. В свою очередь, формирование процедур судебного разбирательства и реализация судебных постановлений также входили в спектр полномочий недельщика. Сравнение обязанностей недельщиков с современными функциями судебного пристава-исполнителя позволяет усмотреть историческую преемственность ролей.

Обращение к суду за вовлечением заинтересованных сторон, а также направление документации, связанной с делами о краже, являлись частью их ответственности. Название «недельщики» происходит от характеристической периодичности, с которой они исполняли указанные обязанности — неделя за неделей.

Судебные приставы получили значительное укрепление своих полномочий в соответствии с Судебником 1559 года, инициированным Иоанном Грозным. Это закрепление власти включало разрешение на проведение процедур по сбору доказательственной базы, изучение деталей и выявление факторов, способствующих совершению преступлений. Дополнительно обвиняемые были под постоянным надзором данных официальных лиц до и в процессе после рассмотрения их дел в судебном порядке.

В февральские дни 1649 года под началом Земского собора состоялась разработка Соборного уложения царя Алексея Романова, которое превратилось в источник новационных законов внутри Российского государства. Реформаторский документ осветил права и обязанности, возложенные на приставов того периода. Эти меры варьировались от наказаний за сознательное игнорирование служебных регламентов до санкций за преступления, совершённые при организации приведения в исполнение решений судебной власти [1]. Институциональное укрепление предусматривало чёткую регуляцию процедур, касающихся непосредственного принуждения должников к исполнению судебных постановлений. Среди прочих инструментов, описанных в уложении, находились правила конфискации имущества дебитора и его последующей передачи кредитору в качестве обеспечения финансовых требований.

Уже в 18 веке были определены категории имущества, которые нельзя было подвергнуть изъятию. В этот список вошли: усадьбы, владения и земельные наделы, которые принадлежали должнику. Для должника это являлось своеобразным минимумом того имущества, которое могло остаться в его распоряжении, несмотря ни на что.

Эволюция исполнительного права, начавшаяся с эры реформирования, инициированная Петром Великим, переломила устаревшие принципы. Введение нормативов сродни общеевропейским юридическим актам окунуло законодательный процесс в новейшую эпоху.

Петр I майским указом 1700 года упразднил деятельность подьячих и приставов, переложив их обязанности на военнотружущих. Также по указу Петра Великого были отменены ранее применяемые меры отдачи головой и падеж. Взамен отмененных мер были введены другие способы личного воздействия, такие как заключение в тюрьму и каторга в виде работы на галерах. Помимо этого, самыми существенными оказались реформы в мерах влияния на должников, что стало в начале 18 века своеобразным переходом к новому типу принудительного производства. Можно сказать, что правовой статус судебных приставов в данный временной период становится иным, и они входят в когорту государственных чиновников.

В соответствии с указом Екатерины II в 1782 году в Российской Империи были созданы Управы благочиния - специальные полицейские подразделения. Деятельность Управы была направлена на сохранение общественного порядка, охрану нравственности и городской безопасности, а также на соблюдение законов [3].

1786 год ознаменовалась важным событием в структурном разделении органов исполнительной власти Российской империи. А именно, произведено разграничение приставов на две основные категории, каждая из которых исполняла различные функции. Полицейские приставы были призваны для исполнения решений судебной власти, тогда как становые приставы призваны обеспечивать общественный порядок и охрану. Изменение статуса полицейских приставов произошла в 1802 году, когда их включили в структуру Министерства полиции. Ответственность за становых приставов была возложена на министерство Юстиции. Отмечается упразднение должности судебных приставов, что последовало за реорганизацией, объединившей министерства полиции и внутренних дел в одно институциональное тело.

С 20 ноября 1864 года был возобновлен самостоятельный институт судебных приставов. В соответствии с действующим законодательством судебные приставы стали считаться представителями судебной власти.

Судебные исполнители народных судов пришли на смену судебным приставам, которые были введены в России до революции. В институциях судебной системы, в том числе основанных после революционных событий 1917 года, порядок поддерживался благодаря деятельности Красной гвардии, последующей эстафету приняла местная милицейская служба. Обязанности судебных исполнителей включали в себя ряд важнейших функций: не только разнос повесток, но и реализацию решений судебной власти. В соответствии

с установленными правилами о Народном суде РСФСР, датированными 1918 годом, судебные исполнители, являющиеся составной частью аппарата судов, были ответственны за реализацию решений по гражданским категориям дел, а также за применение разнообразных методов денежного воздействия.

Данный факт был подробно освещен в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 г., был установлен порядок, при котором осуществляется принудительное исполнение. Лицо, успешно прошедшее экзаменационное испытание или занимавшее заслуженное место в структуре советского юридического аппарата в течение минувшего года, могло рассчитывать на получение полномочий судебного исполнителя. Исполнение роли судебного исполнителя наступает или прекращается в соответствии с решением, которое провозглашает председательствующий окружной судебной инстанции. Обязанность по гарантированию порядка в помещении судебного заседания и доставке сторон юридического разбирательства под стражей традиционно лежала на органах советской милиции вплоть до конца 90-х годов 20 века [2].

В результате реформы в Российской Федерации в 1997 году был принят ряд законодательных актов, позволивших провести существенные изменения в правовой статусе судебных приставов [4].

Список литературы

1. Аминов И.И. Профессиональная этика судебного пристава : Учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И.И. Аминов, К.Г. Дедюхин, А.Р. Усиевич. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА , 2014. – 239 с. – ISBN 978-5-238-02546-9. – EDN SUGLPJ.

2. Исаенкова О.В. Исполнительное производство в Российской Федерации : курс лекций : учебное пособие для вузов : учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Антикризисное управление» и другим междисциплинарным специальностям / О.В. Исаенкова, А.Н. Балашов, И.Н. Балашова ; О.В. Исаенкова, А.Н. Балашов, И.Н. Балашова. – Москва : ГроссМедиа, 2008. – 190 с. – (Высшая школа). – ISBN 978-5-476-00474-5. – EDN QQPXPT.

3. Настольная книга судебного пристава-исполнителя : учебно-практическое пособие / И.А. Аксенов, Н.Н. Бакурова, А.Н. Береснев [и др.]. – Москва : Статут, 2017. – 1056 с. – ISBN 978-5-8354-1377-5. – EDN ZVDKOB.

4. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1997 г., № 30, ст. 3590; «Российская газета» от 05.08.1997 г.

© Н.В. Зебзеева, 2024

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ
НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Черноглазова Наталья Евгеньевна

магистрант

Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»

Аннотация: Правопослушное поведение участников налоговых отношений на современном этапе обеспечивается законодательными нормами, предусматривающими санкции за нарушение правовых норм в сфере уплаты налогов и сборов. Санкции за налоговые правонарушения предусмотрены не только КоАП РФ, но и НК РФ, что создает определенные правовые коллизии, требующие устранения в целях единообразного толкования правовых норм.

Ключевые слова: административно-правовая ответственность, налоговое правонарушение, налоговый контроль, санкции, постановка на учет в налоговом органе.

**ACTUAL PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
FOR VIOLATION OF TAX LEGISLATION**

Chernoglazova Natalia Evgenievna

Abstract: The law-abiding behavior of participants in tax relations at the present stage is ensured by legislative norms providing for sanctions for violation of legal norms in the field of payment of taxes and fees. Sanctions for tax offenses are provided not only by the Administrative Code of the Russian Federation, but also by the Tax Code of the Russian Federation, which creates certain legal conflicts that need to be eliminated in order to uniformly interpret legal norms.

Key words: administrative and legal responsibility, tax offense, tax control, sanctions, registration with the tax authority.

Сложно переоценить значение налогового контроля в деятельности государства. Законодателем он представлен как деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ (ст.82 НК РФ [1]). Значение налогового контроля выражено в том, что он является важнейшим инструментом обеспечения налогообложения в полном объеме [5]; он выступает неотъемлемым элементом управления налоговой системой и способствует устойчивому социально-экономическому развитию государства [4].

Государство не может осуществить налоговый контроль, если субъект налоговых отношений не состоит на учете в налоговом органе. В частности, в ст.83 НК РФ прямо указано, что постановка на учет в налоговом органе осуществляется в целях проведения налогового контроля.

Нарушение требования о постановке на учет в налоговом органе является налоговым правонарушением, за которое законодательно установлена юридическая ответственность.

Понятие налогового правонарушения закреплено в ст.106 НК РФ и представляет собой, по замыслу законодателя, виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность. Как видно, в действиях нарушителя налоговых норм должно быть наличие вины – только в таком случае действие субъекта будет квалифицировано как налоговое правовое нарушение.

Вина при этом может быть, как умышленной, так и неосторожной, согласно ст.110 НК РФ.

Из определения статьи 106 НК РФ можно сделать вывод, что деяние будет отнесено к категории налогового правонарушения, если за него ответственность установлена НК РФ. То есть, если за такое деяние ответственность установлена иным нормативным правовым актом, то деяние не является налоговым правонарушением. В то же время, ответственность за налоговые правонарушения установлена кроме НК РФ еще и КоАП РФ [2]. При этом, КоАП РФ в статье 2.1 дает понятие административного правонарушения. Из этого определения можно сделать вывод, что правонарушение будет отнесено к административному, если ответственность за него установлена КоАП РФ.

Как видно, имеется необходимость законодательно уточнить, к какой категории относится нарушение законодательства о налогах и сборах и каким законодательным актом за него устанавливается ответственность. Часть налоговых правонарушений, указанных в НК РФ, дублируется в КоАП РФ – ответственность в этих двух законах за одни и те же нарушения предусмотрена различная и, кроме того, в отношении разных субъектов нарушения.

В связи со сказанным, следует согласиться с отдельными исследователями, отмечающими присутствие правовой коллизии в системе регулирования административной ответственности на уровне федерального законодательства [3]. Так, в ст.1.1 КоАП РФ четко определено, что законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов РФ об административных правонарушениях. Однако, в нарушение данной нормы, целые видовые группы административных правонарушений (включая наказание за их совершение) содержатся в других федеральных законах, среди которых, в частности, можно отметить и НК РФ.

Рассмотрим пример правовой коллизии на примере одной нормы КоАП РФ, продублированной в НК РФ, это:

- статья 15.3 КоАП РФ «Нарушение срока постановки на учет в налоговом органе»;

- статья 116 НК РФ «Нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе» НК РФ.

Оба эти правонарушения посягают на общественные отношения в сфере налогового контроля. Субъект налоговых отношений своевременно не становится на налоговый учет и таким образом уклоняется от уплаты налогов и сборов. Уполномоченные государственные органы не имеют возможность контролировать данного субъекта, его поведение в рамках налоговых отношений.

В ст.15.3 КоАП РФ речь идет о нарушении срока постановки на учет в налоговом органе, о чем гласит название данной статьи. В ст.116 НК РФ речь идет так же о нарушении срока постановки на учет, но название статьи говорит о нарушении «порядка постановки на учет в налоговом органе». О порядке постановки на учет в налоговом органе посвящены нормы НК РФ, но ни в одной из них не указан срок, в который российский налогоплательщик должен встать на учет в налоговый орган. В ст.83 НК РФ говорится лишь о срок для иностранной организации – 30 календарных дней со дня начала

осуществления ею деятельности на территории России. А в ст.84 НК РФ речь идет о сроках, установленных для налогового органа, в течение которого он обязан осуществить постановку на учет налогоплательщика (российского или иностранную организацию).

Как видно, НК РФ не устанавливает срок, в течение которого российская организация или индивидуальный предприниматель обязаны встать на учет в налоговом органе. То есть, для правоприменителя не важно, в течение какого времени налогоплательщик осуществляет свою деятельность без постановки на учет – один день, один месяц или более длительный срок. Вне зависимости от длительности срока, такой налогоплательщик будет привлечен к ответственности по ст.15.3 КоАП РФ или ст.116 НК РФ.

На основании изложенного полагаем, что в ст.83 НК РФ необходимо закрепить срок постановки на учет в налоговом органе для российской организации или индивидуального предпринимателя, в целях единообразного применения рассматриваемых норм НК РФ и КоАП РФ.

По ст.15.3 КоАП РФ к ответственности привлекаются должностные лица, за исключением граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Санкция для них по части 1 – предупреждение или административный штраф в размере от 500 до 1000 рублей.

По ст.116 НК РФ к ответственности привлекаются организации и индивидуальные предприниматели. Санкция для них по части 1 – штраф в размере 10 000 руб.

Интерес вызывает квалифицированный состав рассматриваемого правонарушения, он закреплен:

- в части 2 ст.15.3 КоАП РФ и содержит «Нарушение установленного срока подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе, сопряженное с ведением деятельности без постановки на учет в налоговом органе». Санкция для должностных лиц – административный штраф в размере от 2000 до 3000 руб.;

- в части 2 ст.116 НК РФ и содержит следующие действия «ведение деятельности организацией или индивидуальным предпринимателем без постановки на учет в налоговом органе». Санкция для организаций и индивидуальных предпринимателей – штраф в размере 10% от доходов, полученных в течение указанного времени в результате такой деятельности, но не менее 40 000 рублей.

Полагаем, что представленные санкции за квалифицированный состав рассматриваемого налогового правонарушения, недостаточно строгие. В данном случае действия субъекта нарушения могут носить умышленный характер уклонения от уплаты налогов. В зависимости от срока такой деятельности, от размера прибыли, в бюджет не поступают иной раз довольно внушительные суммы.

Кроме того, полагаем, что и размер санкции части 1 ст.15.3 КоАП РФ (штраф от 500-1000 руб.) является слишком мягким и не позволяет стимулировать нарушителей к правопослушному поведению.

В целом можно отметить, что размеры наказаний для данной категории нарушителей должны быть установлены в зависимости от длительности нарушения. Например, если организация осуществляет экономическую деятельность без постановки на учет в налоговом органе в течение одного месяца, или в течение трех месяцев, или более, то и размер санкции должен быть соответствующим. Так, сумма налогов, не поступившая в бюджет, за шесть месяцев экономической деятельности может быть существенно больше, чем за один месяц такой деятельности.

Таким образом, на сегодняшний день существуют определенные проблемы административной ответственности за налоговые правонарушения. В данной работе мы привели пример одного из таких правонарушений и меры ответственности за него. Полагаем, что налоговая ответственность не является самостоятельным видом публично-правовой ответственности и носит административно-правовую природу. В связи с чем целесообразно все виды налоговых правонарушений и санкции за них включить в состав КоАП РФ и исключить их из НК РФ, что обеспечит единообразную практику правоприменения рассматриваемых норм.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (часть первая) (ред. от 22.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3824.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.

3. Кирин А.В. Административно-деликтное право: теория и законодательные основы. - М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2012. - 463 с.

4. Рукина С.Н. Современный этап развития государственного налогового контроля // Финансовые исследования. – 2017. - № 4. – С. 47-54.

5. Хасанова С.С. Налоговые проверки в системе налогового контроля // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. - № 12-3. – С. 118-120.

© Н.Е. Черноглазова, 2024

К ВОПРОСУ О ДЕПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Казначеева Наталья Валентиновна

магистрант

Южно-Уральский государственный

университет (ЮУрГУ)

Аннотация: В статье анализируется судебная практика в отношении возврата приватизированного государственного имущества обратно в государственную собственность в связи с допущенными нарушениями в процессах приватизации, с целью выявления существующих проблем. Выделена проблема нарушения баланса интересов, создаваемая противоречиями теории и практическом применении приватизационного законодательства.

Ключевые слова: приватизация, депреватизация, национализация, государственное имущество, государственная собственность, частная собственность.

ON THE ISSUE OF THE DEPRIVATION OF STATE PROPERTY

Kaznacheeva Natalia Valentinovna

Abstract: The article analyzes judicial practice regarding the return of privatized state property back to state ownership in connection with violations in the privatization processes, in order to identify existing problems. The problem of a violation of the balance of interests created by contradictions in the theory and practical application of privatization legislation is highlighted.

Key words: privatization, deprevatization, nationalization, state property, state property, private property.

Законодательство о приватизации государственного и муниципального имущества в Российской Федерации имеет постоянное динамичное изменение, что обусловлено, прежде всего, быстро меняющимися процессами, происходящими в мировой экономике и экономике России. Вместе с тем, как в первоначальной редакции Федерального закона от 21.12.2001г. № 178-ФЗ, так и

до настоящего времени, положений о деприватизации либо иных норм, которые бы регулировали и называли основания возврата приватизированного имущества обратно в государственную собственность, не содержится [Ошибка! Источник ссылки не найден.,с.1]. Сложившаяся же судебная практика за последние десять лет в отношении приватизированного государственного имущества породила много споров и дискуссий. Выделенная в настоящей работе проблема не только остро обсуждается среди специалистов в различных сферах, но и привлекает особое внимание населения Российской Федерации. Речь идет о громкой судебной практике, которая показывает возможность возврата приватизированного государственного имущества, в связи с допущенными нарушениями в процессах приватизации, обратно в собственность государства.

Деприватизация, национализация или же восстановление нарушенного права собственности государства? Именно такой вопрос возникает при изучении сложившейся судебной практики по возврату приватизированного имущества в государственную собственность. Отсюда выделяется проблема сохранения баланса интересов, защиты равным образом всех форм собственности при приватизации государственного и муниципального имущества.

Приватизацию государственных предприятий-гигантов Российской Федерации в 1990-х годах можно смело назвать незаконной. Вместе с тем, незаконным что-либо может быть признано только по решению суда. Таких решений в 1990-х годах судами не принималось в отношении приватизации государственного и муниципального имущества. События начали развиваться в 2014 году, когда было вынесено первое судебное решение по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации в отношении незаконности приватизации нефтяной компании, которая происходила в 1990-х годах, и ее возвращение в государственную собственность. Исковые требования были мотивированы незаконностью выбытия оспариваемого государственного имущества из владения Российской Федерации помимо ее воли. Решением Арбитражного суда города Москвы от 07.11.2014 года по Делу № А40-155494/14 исковые требования Генеральной прокуратуры были удовлетворены в полном объеме. Суд, основываясь на положениях, действовавшего на момент приватизации предприятия законодательстве, мотивировал свое решение тем, что решение Правительством Российской Федерации о приватизации спорного имущества не принималось, в государственные программы приватизации данное

предприятие не включалось. Госкомимуществом России (в настоящее время Росимущество) решение о приватизации предприятия также не принималось, заявка на приватизацию не поступала, план приватизации не утверждался. Следовательно, действия по отчуждению нефтяного комплекса не соответствовали требованиям законодательства, были осуществлены на основании решения неуполномоченных на такие действия лиц. Из чего суд сделал вывод о том, что спорное имущество выбыло из владения Российской Федерации помимо ее воли. Со ссылкой на статью 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также ничтожности проведенной приватизации, суд сделал вывод о праве собственника истребовать свое имущество. Относительно пропуска срока исковой давности суд исходил из того, что исчисление должно начинаться со дня, когда лицо узнало о своем нарушенном праве, которым в данном конкретном случае назвал дату 29.09.2014 год, когда руководителем Росимущества было направлено письмо в адрес Генеральной прокуратуры с изложением сведений, указывающих на незаконность приватизации предприятия. Исчисление срока исковой давности со дня, когда была проведена регистрации предприятия и выпущены первичные акции, суд находит несостоятельными, исходя из того, что Российская Федерация не являлась акционером, т.е. не знала и не могла знать о своем нарушенном праве. Кроме того, суд указывает на нормативные правовые акты в отношении компетенции Росимущества, на которое не возлагается обязанность отслеживания регистрации юридических лиц и эмиссии выпускаемых ценных бумаг, с целью выявления возможных правонарушений. Также суд указывает на то, что нарушение права носит длящийся и видоизменяющийся характер, где спорное имущество перепродавалось, передавалось в дар, вносилось в качестве вклада в уставной капитал, приходя к выводу, что каждый последующий собственник не мог являться законным владельцем и не имел права распоряжаться данным имуществом [1, с. 3].

Решение суда по Делу № А40-155494/14 положило начало подобным искам Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Изначально, основная часть таких судебных дел приходилась на отдельные объекты, в составе приватизированных предприятий. В последние годы увеличилось количество судебных споров уже не в какой-либо части приватизированного имущества, а в отношении предприятий целиком. При этом объектами исков Генеральной прокуратуры стали крупные предприятия, в особенности со стратегическим или социальным назначением. Ответчиками по таким искам выступают владельцы

приватизированного имущества. При этом ответчиками становятся по всем признакам, установленным законом, добросовестные приобретатели имущества, которые его приобрели у лиц, получивших свое право собственности на основании приватизации либо у таких же добросовестных приобретателей. Но именно в отношении добросовестности приобретения когда-то приватизированного имущества, судом сделаны иные выводы. Суды в своих решениях указывают, что такое владение не является добросовестным. Отсюда исходит и мотивированный отказ признания права собственности по срокам приобретательной давности [3, с. 1].

Судебная практика показывает серьезные изменения к подходу истребования государственного имущества из частной собственности, что порождает вопрос о допустимости и пределах такого истребования. Для проведения анализа судебной практики можно рассмотреть следующие судебные споры за последние три года по искам Генеральной прокуратуры к владельцам приватизированного государственного имущества:

- Решение Арбитражного суда Алтайского края от 17.03.2022 года по Делу № А03-15486/2021, об истребовании имущества из чужого незаконного владения в государственную собственность, иск удовлетворен [**Ошибка! сточник ссылки не найден.**, с. 3];

- Решение Арбитражного суда Пермского края от 11.05.2022 года по Делу № А50-24570/2021, об истребовании имущества из чужого незаконного владения имущества в государственную собственность, иск удовлетворен [3, с. 5];

- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.07.2023 года по Делу № А56-116780/2022, об истребовании имущества из чужого незаконного владения в государственную собственность, иск удовлетворен [4, с. 5];

- Решение Арбитражного суда Пермского края от 12.09.2023 года по Делу № А50-18611/2023, об истребовании имущества из чужого незаконного владения в государственную собственность, иск удовлетворен [5, с. 4];

- Определение Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 23.09.2023 года по Делу № А56-74979/2023, об истребовании имущества из чужого незаконного владения в государственную собственность, отказ от иска [6, с. 6];

- Решение Арбитражного суда Ярославской области от 25.09.2023 года по Делу № А82-13185/2023, об истребовании имущества из чужого незаконного владения в государственную собственность, иск удовлетворен [7, с. 5];

- Определение Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 13.07.2023 года по Делу № А56-24370/2023, об истребовании имущества из чужого незаконного владения в государственную собственность, иск удовлетворен [8, с. 4];

- Решение Свердловского районного суда города Красноярска от 06.10.2023 года по Делу № 2-5985/2023, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, стороны заключили мировое соглашение [9, с. 5];

- Решение Ленинского районного суда города Ярославль от 16.10.2023 года по Делу № 2-1709/2023, о применении последствий недействительности ничтожных сделок (возврат имущества в государственную собственность) [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 5];

- Постановление Пятого Арбитражного апелляционного суда от 13.12.2023 года по Делу № А51-13465/2023, об истребовании имущества из чужого незаконного владения в государственную собственность, иск удовлетворен [11, с. 6];

- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2024 года по Делу № А12-18383/2023, об истребовании имущества из чужого незаконного владения в государственную собственность, иск удовлетворен [12, с. 7];

- Апелляционное определение Московского городского суда от 21.03.2024 года по Делу № 2-5454/2023, об истребовании имущества из чужого незаконного владения в государственную собственность, иск удовлетворен [13, с. 5];

- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.06.2024 года по Делу № А50-17636/2023, об истребовании имущества из чужого незаконного владения в государственную собственность, иск удовлетворен [14, с. 5];

- Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 20.07.2023 года по Делу № А21-2269/2023, об истребовании имущества из чужого незаконного владения в государственную собственность, иск удовлетворен [17, с. 6];

- Определение Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 22.05.2024 года по Делу № А60-5228/2024, об истребовании имущества из чужого незаконного владения в государственную собственность, иск удовлетворен [18, с. 6]. Дело было рассмотрено в закрытом судебном

заседании. В настоящее время подана кассационная жалоба, которая будет рассмотрена Арбитражным судом Уральского округа в конце октября 2024 года;

- Определением Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 года № 45-КГ24-6-К7, об обращении ранее приватизированного имущества в доход государства, отменены решение Ленинского районного суда города Екатеринбурга от 23.03.2023г., Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13.06.2023г., Определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда от 13.09.2023г., дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции [19, с. 13].

Таким образом, судебная практика направлена на удовлетворение исковых требований в отношении истребования приватизированного государственного имущества обратно в собственность государства. Подход судов к мотивировке решений во многом схож с рассмотренным выше судебным решением по Делу № А40-155494/14 от 07.11.2014 года. Суды мотивируют решения исходя из соответствия проведенной приватизации требованиям действующего на момент приватизации законодательства. При этом ссылки ответчиков за выход предельного десятилетнего срока исковой давности, а также прямого толкования положений гражданского законодательства о приобретательной давности «не работают». Суды по вышеуказанным решениям в отношении применения срока исковой давности и понятия приобретательной давности, в части добросовестности пользования, проложили беспрецедентную судебную практику, которая, скорей всего, уже в ближайшем будущем скажется на рассмотрении и совсем иного рода дел.

Из приведенных примеров лишь одно судебное решение в отношении обращения ранее приватизированного имущества в доход государства Определением Верховного Суда Российской Федерации было отменено. Вместе с тем, дело Верховным Судом направлено на новое рассмотрение. В своем Определении Верховный Суд указывает на принцип невозможности распространения действия вновь принятых правовых положений на ранее возникшие отношения, а также на факты, по которым не представлены истцом необходимые доказательства в ходе рассмотрения дела [19, с.8]. Иными словами, если при новом рассмотрении Генеральная прокуратура не найдет ту самую норму права в действующем в период приватизации имущества законодательстве, то суд будет вынужден отказать в удовлетворении исковых требований.

Естественным представляется интерес государства в возврате имущества в свою собственность, которое было приватизировано с серьезными нарушениями, т.е. незаконно. Но и со стороны собственников приватизированного имущества, в особенности, если они являются, по сути, добросовестными приобретателями, понятно желание защитить свою собственность. В таких спорах играет огромную роль также и само общество. Вместе с тем, именно государство представляет и защищает интересы общества. Поэтому необходимым является соблюдение баланса интересов не только между изначальным собственником имущества (государством) и владельцем имущества, который приватизировал имущества или приобрел, но и интересами общества. Интерес общества в свою очередь содержит в себе много составляющих. В первую очередь, особенно в условиях настоящего времени, таким интересом выступает военная безопасность страны, которая напрямую зависит от стабильности экономики и достаточности федерального бюджета. Во-вторых, доходы государства напрямую определяют экологическую безопасность и социальное развитие страны. В-третьих, защита равным образом всех форм собственности обеспечивает стабильность гражданского оборота, в котором общество также заинтересовано, поскольку само общество состоит из каждого отдельного человека, который обладает правом частной собственности и заинтересован в ее защите.

Сложившаяся судебная практика представляет неопределенность в отношении приватизированного государственного имущества. С целью сохранения баланса интересов между государственной и частной собственностью в качестве решение сложившейся проблемы необходимо внести в Федеральный закон от 21.12.2001г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» положения о деприватизации, которые будут точно регламентировать основания, условия, сроки и порядок возврата имущества к предыдущему собственнику до приватизации (соответственно, государству или муниципалитету). Иными словами, четко регламентированная процедуры деприватизации или аннулирования приватизации сохранит баланс интересов, создаст условия для нормального гражданского оборота в Российской Федерации, позволит текущим и будущим процессам приватизации создать стабильность защиты всех форм собственности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.12.2001г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества». – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35155/.
2. Решение Арбитражного суда города Москвы от 07.11.2014г. по Делу № А40-155494/14. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/IXZYIZixRиHC/>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ. – <https://base.garant.ru/10164072/>.
4. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 17.03.2022 года по Делу № А03-15486/2021. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/8GpPao90EE/>.
5. Решение Арбитражного суда Пермского края от 11.05.2022 года по Делу № А50-24570/2021. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/8NihEhAtZPU5/>.
6. Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 07.07.2023 года по Делу № А56-116780/2022. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/59swLsmTe8bd/>.
7. Решение Арбитражного суда Пермского края от 12.09.2023 года по Делу № А50-18611/2023. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/r5Y1GOknwS14/>.
8. Определение Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 23.09.2023 года по Делу № А56-74979/2023. – <https://kad.arbitr.ru/Card/e21d19dc-0ecc-496e-96fb-ac3fc92f9e2f>.
9. Решение Арбитражного суда Ярославской области от 25.09.2023 года по Делу № А82-13185/2023. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/UmafqkU9E6g8/>.
10. Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 13.07.2023 года по Делу № А56-24370/2023. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/VKlw7KKVqqVN/>.
11. Решение Свердловского районного суда города Красноярск от 06.10.2023г. по Делу № 2-5985/2023. – <https://судебныерешения.рф/uin/24RS0046-01-2023-004733-46>.
12. Решение Ленинского районного суда города Ярославль от 16.10.2023 года по Делу № 2-1709/2023. – https://leninsky--jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=105248013&case_uid=547e4b2f-146b-445e-a6bd-f3a61e7f8d9c&delo_id=1540005.
13. Постановление Пятого Арбитражного апелляционного суда от 13.12.2023 года по Делу № А51-13465/2023. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/L8QsAE6UHYY/>.

14. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2024 года по Делу № А12-18383/2023. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/pRamLpzFх9го/>.

15. Апелляционное определение Московского городского суда от 21.03.2024 года по Делу № 2-5454/2023. – <https://base.garant.ru/339196674/>.

16. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.06.2024 года по Делу № А50-17636/2023. – <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=266250#kTgucPUOkakfMAC51>.

17. Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 20.07.2023 года по Делу № А21-2269/2023. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/NakM28DxlMхu/>.

18. Определение Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 22.05.2024 года по Делу № А60-5228/2024. – <https://kad.arbitr.ru/Card/8c34ea7b-16b6-4254-8933-e0a76248d3e2>.

19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 года № 45-КГ24-6-К7. – https://www.vsrф.ru/lk/practice/stor_pdf/2385758.

© Н.В. Казначеева, 2024

**СЕКЦИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ**

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ИМЕЮЩИХ ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЫ

Бутузова Марина Владимировна

преподаватель

АНПОО «Колледж ВИБТ»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности квалификации уголовных дел, имеющих признаки государственной измены, таких как шпионаж и разглашение государственной тайны. Государственная измена является одной из самых опасных форм угрозы конституционного строя, суверенитета, обороноспособности и территориальной целостности государства. Для разграничения государственной измены от смежных составов преступлений необходимо учитывать намерения и цели преступника, характер его действий и последствия, которые могут иметь место в случае совершения преступления.

Ключевые слова: государственная измена, преступление, ответственность, внешняя безопасность государства, государственная власть, шпионаж, государственная тайна.

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF CRIMINAL CASES WITH SIGNS OF HIGH TREASON

Butuzova Marina Vladimirovna

lecturer

Abstract: The article examines the specifics of the qualification of criminal cases with signs of high treason, such as espionage and disclosure of state secrets. High treason is one of the most dangerous forms of threat to the constitutional order, sovereignty, defense capability and territorial integrity of the State. To distinguish treason from related crimes, it is necessary to take into account the intentions and goals of the offender, the nature of his actions and the consequences that may occur in the case of a crime.

Key words: high treason, crime, responsibility, external security of the state, state power, espionage, state secret.

Государственная измена является одним из составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, а также против территориальной целостности государства. Она включает в себя различные действия, направленные на изменение конституционного строя, свержение власти, изменение государственной границы и т.д. Она всегда выражается в сотрудничестве с внешним врагом, предательстве интересов своего народа, своей страны.

Смежные составы преступлений, которые могут быть ошибочно приняты за государственную измену, включают в себя деятельность, направленную на нарушение общественного порядка, воспрепятствование деятельности государственных органов, государственной измены и другие деяния, которые не направлены на измену конституционного строя или свержение законной власти.

Для разграничения государственной измены от смежных составов преступлений необходимо учитывать намерения и цели преступника, характер его действий и последствия, которые могут иметь место в случае совершения преступления. Квалификация преступления как государственной измены должна осуществляться в соответствии с законодательством каждой страны.

Под шпионажем (ст. 276 УК РФ) понимается передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Сходства данных преступлений заключается в том, что они посягают на основы конституционного строя и безопасности государства и относятся к категории особо тяжких преступлений, поскольку предусматривают уголовное наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет.

Данные преступления могут быть совершены только умышленно, когда правонарушитель осознает общественную опасность совершаемых действий для конституционного строя и государственной безопасности и желает нанести ущерб внешней безопасности государства.

Мотивы и цели шпионажа и государственной измены могут быть разнообразными (неудовлетворительное материальное обеспечение военной

службы, желание выехать за границу на постоянное место жительства, получение достойной (высокооплачиваемой) работы за рубежом и т.д.). Они не влияют на квалификацию, но подлежат обязательному установлению, поскольку значимы для определения меры ответственности и наказания виновного.

Государственная измена чаще всего связана с финансовыми, политическими, идеологическими мотивами, в то время как шпионаж может быть мотивирован желанием получить секретную информацию, военные технологии или иные конфиденциальные сведения.

Различия заключаются в том, что субъектом государственной измены может быть только гражданин РФ. Иностранцы и лица без гражданства (апатриды) не подлежат ответственности по данной статье, так как они не могут совершить измену государству, гражданами которого они не являются.

В отличие от государственной измены шпионаж, установленный ст. 276 УК РФ, совершают только иностранные граждане и лица без гражданства.

Лица, пользующиеся дипломатическим иммунитетом, несут ответственность по ст. 276 УК РФ «шпионаж». В отношении таких лиц в соответствии с нормами международного права действует правило объявления персонami нон грата и выдворения из страны.

Лицо, совершившее государственную измену, на основании ст. 275 УК РФ может быть освобождено от уголовной ответственности, при совершении шпионажа освобождение от уголовной ответственности невозможно.

Еще отличия состоят в том, что цель государственной измены обычно связана с предательством Родины, в то время как шпионаж – это деятельность, направленная на получение секретной информации или данных о другой стране в целях получения выгоды для своей страны.

Государственная измена противозаконна, но в некоторых случаях может рассматриваться как политическое преступление. Шпионаж чаще всего является незаконной деятельностью, которая может привести к уголовному преследованию.

Отличия данных составов преступлений также заключаются в последствиях для лиц их совершивших. Наказание за государственную измену – лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового, ограничение свободы на срок до двух лет или пожизненным лишением свободы. Шпионаж

также может иметь серьезные последствия, но часто заканчивается дипломатическим скандалом или обменом заключенных.

Также можно провести отличия государственной измены от разглашения государственной тайны.

Государственная измена и разглашение государственной тайны являются разными правонарушениями, связанными с раскрытием информации.

Государственная измена – это преступление, которое совершается лицом, принявшим на себя обязанности служить интересам государства (например, военнослужащего, государственного служащего и т.д.) и затем предательски действующим против своей страны. Оно может выражаться в сотрудничестве с враждебными организациями или государствами, передаче государственных секретов, попытках нанести ущерб национальной безопасности и других действиях.

Разглашение государственной тайны является открытием информации, которая является государственной тайной и охраняется законом. Государственная тайна может касаться разных областей, таких как оборона, национальная безопасность, внешние и внутренние дела и т.д. Данное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, без намерения причинить ущерб государству.

По квалификации преступления: при государственной измене состав статьи 275 УК РФ, а при разглашении государственной тайны – статьи 283 УК РФ.

Отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации регулирует Закон РФ от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне».

В силу статьи 26 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» должностные лица и граждане, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации о государственной тайне, несут уголовную, административную, гражданско-правовую или дисциплинарную ответственность в соответствии с действующим законодательством [7].

В соответствии со статьей 283.1 УК РФ получение сведений, составляющих государственную тайну, путем похищения, обмана, шантажа, принуждения, угрозы применения насилия либо иным незаконным способом влечет уголовную ответственность.

Таким образом, главное отличие между государственной изменой (ст. 275 УК РФ) и разглашением государственной тайны (ст. 283 УК РФ) состоит в том, что первое предполагает сознательную передачу государственной тайны иностранному государству, организации или лицу, не являющемуся их работником, а второе касается неправомерного раскрытия информации третьим лицам, не уполномоченным на получение этой информации независимо от намерений.

Субъектом обязательства в случае государственной измены является лицо, имеющее доступ к государственной тайне, а при разглашении государственной тайны – любое лицо, получившее такую информацию, которому сведения, составляющие государственную тайну, были доверены или стали известны по службе, работе, учебе или в иных случаях.

По объекту обязательства в случае государственной измены – это государственная тайна, а при разглашении государственной тайны – информация, относящаяся к государственной тайне.

От государственной измены в форме выдачи государственной тайны (ст. 275 УК РФ) ее разглашение отличается направленностью умысла, а также целью деяния. При разглашении государственной тайны умысел может быть как прямым, так и косвенным (ст. 283 УК РФ), но при этом сведения не передаются иностранному государству с целью использовать их против безопасности Российской Федерации. По цели деяния государственная измена направлена на передачу государственной тайны, а разглашение – на раскрытие полученной информации.

Таким образом можно сказать, что важно разграничивать смежные составы преступлений, поскольку правильная квалификация преступлений достигается путем установления и тщательного изучения признаков их составов что позволит исключить следственно-судебные ошибки при расследовании и рассмотрении соответствующих уголовных производств.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

4. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.

5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

6. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

7. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41. – стр. 8220-8235.

8. Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 // Российская газета. – № 84. 04.05.1993

9. Федеральный закон «О внешней разведке» от 10.01.1996 № 5-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 143.

10. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

11. Указ Президента РФ «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30.11.1995 № 1203 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4775.

12. Указ Президента РФ «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне» от 11.02.2006 № 90 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 8. – Ст. 892.

13. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» от 07.02.2024 № 132 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 7. – Ст. 973.

14. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о подготовке к передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам или Международным организациям» от 02.08.1997 № 973 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 32. – Ст. 3786.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Российская газета. – № 120. 02.06.2023.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Российская газета. – № 131. 14.07.1994.

© М.В. Бутузова, 2024

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗБОЯ

Шарнин Андрей Андреевич

аспирант

Научный руководитель: **Гришин Денис Александрович**

к.ю.н., доцент

Уральский институт управления,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: В связи с участвовавшими случаями совершения на территории Российской Федерации такого преступления, как разбой, следовало бы внести некоторую ясность в юридическую характеристику данного преступления, отразив его сущность. Видится, что детальный разбор состава разбоя в настоящей статье способствует облегчению и оптимизации надлежащей и верной квалификации соответствующего преступления со стороны государственных правоохранительных органов.

В данной статье подробно разобраны юридическая характеристика такого преступления как разбой, а также проблемы, которые могут возникать при его квалификации.

Ключевые слова: хищение, насильственные формы, разбой, нападение, юридическая характеристика, состав преступления.

LEGAL CHARACTERISTICS OF ROBBERY

Sharnin Andrey Andreevich

postgraduate student

Scientific supervisor: **Grishin Denis Aleksandrovich**

Abstract: In connection with the increased number of cases of committing such a crime as robbery on the territory of the Russian Federation, it would be necessary to bring some clarity to the legal characteristics of this crime, reflecting its essence. It seems that a detailed analysis of the composition of robbery in this article helps to facilitate and optimize the proper and correct qualification of the corresponding crime by state law enforcement agencies.

This article examines in detail the legal characteristics of such a crime as robbery, as well as the problems that may arise in its qualification.

Key words: theft, violent forms, robbery, attack, legal characteristics, composition of the crime.

Разбой по своей сути является самым опасным и, соответственно, самым тяжким преступлением против собственности. Данное дерзкое преступное деяние не только причиняет собственнику имущественный вред, но и влечёт за собой причинение вреда его жизни или здоровью.

Следует отметить, что в науке уголовного права существует точка зрения, согласно которой разбой относится к иным корыстным преступлениям против собственности, а не к хищениям. Сторонники данного подхода руководствуются тем, что, во-первых, легальное определение разбоя содержит в себе признак нападения в целях хищения, а во-вторых, могут встречаться ситуации, когда виновное лицо напало на потерпевшего с целью хищения его имущества, но тем не менее ничего не похитило ввиду того, что у потерпевшего не оказалось при себе такого имущества, которое представляло бы ценность для преступника. Также стоит добавить, что в пользу этого мнения говорит и то, что по общему правилу хищение считается оконченным с того момента, когда имущество изъято у потерпевшего и виновное лицо имеет реальную возможность распоряжаться им или пользоваться по своему усмотрению, а разбой, в свою очередь, является оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, что идёт вразрез с классической моделью хищения [7, с. 8].

Также считаю необходимым отметить тот факт, что в составе разбоя содержится как основной, так и дополнительный объекты ввиду того, что разбой является двухобъектным преступлением против собственности. Основным объектом разбоя принято считать отношения собственности, а дополнительным – жизнь и здоровье потерпевшего. Опять же существуют авторы, которые придерживаются позиции, согласно которой основным непосредственным объектом разбоя следует считать именно жизнь и здоровье потерпевшего, а в качестве дополнительного – отношения собственности, поскольку может произойти ситуация, при которой при совершении разбоя будет причинён вред жизни и здоровью потерпевшего, но не будет причинён вред собственности. Соответственно именно поэтому нельзя говорить о том, что отношения собственности страдают неизбежно при совершении разбойного нападения [8, с. 42]. Я не согласен с такой точкой зрения, поскольку придерживаюсь подхода, согласно которому разбой относится к хищениям,

а значит, его основным объектом всё же необходимо считать отношения собственности.

Законодатель начинает легальное определение разбоя со слова «нападение». Нападение является ключевым словом в данном определении и указывает на то, что субъект преступления при совершении такого деяния действует исключительно цинично и жестоко. Нападение представляет собой совокупность действий, направленных на достижение незаконного изъятия имущества из законного владения собственника, путём применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы его немедленного применения [3, с. 118].

Согласно С.И. Ожегову, нападение представляет собой внезапное (неожиданное) применение агрессии с целью нанесения ущерба другому человеку, то есть напасть – это означает наброситься (налететь), быстро атаковать кого-либо [9, с. 341]. Именно исходя из этого толкования слова «нападение», некоторые СМИ зачастую называют преступников, совершивших разбой, налётчиками (от слова налёт). Таким образом, мы видим два основополагающих признака нападения – это критерий внезапности и направленность на причинение ущерба (вреда) потерпевшему (в данном смысле непосредственно его жизни и здоровью).

Считаю также уместным обозначить тот факт, что термин «нападение» используется законодателем не только для определения понятия разбоя. Законодатель использует термин «нападение» в ещё нескольких статьях УК РФ. Так, например, статья 360 УК РФ уже в своём названии содержит в качестве первого слова понятие «нападение». В данной статье говорится о нападении на представителей иностранных государств или же на сотрудников международных организаций. Хотя по смыслу данной статьи термин «нападение» применяется не только в отношении физических лиц, но и в отношении помещений и транспортных средств, пользующихся международной защитой, тем не менее исследуемое понятие имеет аналогичное содержание, что и в статье 162 УК РФ. При этом критерий внезапности также стоит рассматривать и через призму того, было ли такое нападение внезапным (неожиданным) непосредственно для самого потерпевшего.

Состав преступления – усечённый. Преступление окончено с момента начала преступного посягательства, то есть с момента нападения с целью хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Крайне важным вопросом

для правильной квалификации является то, что следует считать моментом самого нападения. Исходя из сущности нападения, можно сделать вывод, что моментом нападения стоит считать любое внезапное действие виновного лица, направленное на немедленное причинение вреда потерпевшему. То есть нападение считается оконченным, когда виновное лицо совершило хотя бы одно неожиданное для потерпевшего действие, создающее реальную возможность для причинения ему вреда [14, с. 57].

Разбой как преступление представляет собой идеальную совокупность, поскольку в ходе его совершения причиняется вред правоотношениям собственности, а также вред жизни или здоровью потерпевшего. Поэтому разбой содержит по своей сути два преступных деяния: хищение чужого имущества и причинение вреда здоровью, при этом соответственно, не требуя дополнительной квалификации по соответствующим статьям, которые закрепляют составы причинения вреда здоровью различной степени тяжести [6, с. 198]. Однако, очень важно заметить, что критерий открытости, как ни странно, необязателен для разбойного нападения, поскольку «насилие при разбое может быть как открытым, так и незаметным для потерпевшего (нападение из засады, подкрадывание к потерпевшему сзади, удар в спину и т.п.)» [13, с. 29].

Объективная сторона разбоя содержит в себе альтернативный признак. Состав преступления образует как применение насилия, опасного для жизни или здоровья, так и угроза его применения. При этом такая угроза должна подразумевать собой именно немедленное применение насилия по отношению к потерпевшему виновным лицом в том случае, если собственник имущества добровольно не отдаёт преступнику свою вещь. То есть сам факт применения насилия опасного для жизни или здоровья – вовсе необязательный признак состава разбоя [5, с. 76].

Стоит отметить, что предметом разбойного нападения выступает только движимое имущество, таким образом, состав разбоя не предполагает незаконное отчуждение недвижимой собственности потерпевшего в пользу виновного лица. При этом следует отметить, что в науке уголовного права имеются и другие точки зрения на этот вопрос. Так, например, С.В. Складов и Р.Е. Токарчук считают, что предметом разбойного нападения наряду с движимым имуществом может выступать в том числе и недвижимое имущество. При этом, Токарчук также выделяет в качестве дополнительного (факультативного) объекта разбоя не только здоровье личности, но и её

конституционное право на неприкосновенность жилища [11, с. 46; 12, с. 96]. Связано это, соответственно, с тем, что, во-первых, часть 3 статьи 162 УК РФ предусматривает разбой, совершённый с незаконным проникновением в жилище, а во-вторых, с тем, что, как показывает практика, в некоторых случаях умысел виновного лица содержит в себе нападение с целью незаконного завладения именно недвижимого имущества [2, с. 6].

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев при совершении разбоя преступники причиняют потерпевшему лёгкий вред здоровью и высказывают угрозы применения вреда, опасного для жизни или здоровья, а реже всего – тяжкий. Связано это с тем, что, как правило, нападающему не столь важно максимально покалечить собственника имущества, сколько это имущество у него отобрать, а поэтому оптимальным для преступника является либо «припугнуть» потерпевшего, либо нанести ему лёгкий вред здоровью, чтобы лишить его возможности оказывать активное сопротивление на какое-то время и, что называется ослабив его хват, забрать имущество.

Лёгкий вред здоровью и вред здоровью средней степеней тяжести охватывается частью первой статьи 162 УК РФ, и его дифференциация влияет лишь на индивидуализацию наказания в рамках установленной санкции [10, с. 178]. Тогда как причинение тяжкого вреда здоровью выделено в качестве особо квалифицирующего признака и закреплено в части четвёртой статьи 162 УК РФ, тем самым законодатель обособляет причинение тяжкого вреда здоровью в ходе осуществления разбоя, поскольку характеризует его крайне высокой степенью общественной опасности [1].

В связи с этим стоит также подробнее рассмотреть вопрос, кто является исполнителем в составе насильственного грабежа и разбоя. Учитывая критерий применения насилия, в данном случае исполнителем насильственного грабежа и разбоя, помимо иных лиц, перечисленных в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое, будет являться такое виновное лицо, которое непосредственно применяло в отношении потерпевшего физическое или психическое насилие с целью незаконного хищения его имущества, то есть осознавало факт своего преступного посягательства как на собственность потерпевшего, так и на его жизнь и здоровье (или же на личную неприкосновенность и свободу личности, если речь идёт о насильственном грабеже) [4, с. 127].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.09.2024г.).
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 11. – С. 6.
3. Андрианова Е.Х. Методология исследования объективных, субъективных признаков разбоя: уголовно-правовые аспекты // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). – С. 118.
4. Бойцов А.И. Преступления против собственности. М.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 127.
5. Геворкян Э.Н. Разбой как состав преступления. Проблемы квалификации и правоприменения // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). – С. 76.
6. Ершова О.П. Уголовно-правовая характеристика разбоя // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). – С. 198.
7. Кочои С.М. Уголовное законодательство России и зарубежных государств о посягательствах на собственность: комментарий М.: Проспект, 2006. – С. 8.
8. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. – С. 42.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2014. – С. 341.
10. Подберезская А.С. Отграничение разбоя от смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2021. № 13 (355). – С. 178.
11. Скляр С.В. Уголовная ответственность за хищения недвижимого имущества // Российская юстиция. 2001. № 6. – С. 46.
12. Токарчук Р.Е. Тайное насильственное хищение в теории уголовного права и практике применения уголовного закона // Уголовное право. 2015. № 1. – С. 96.
13. Хилюта В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 29.
14. Шалюгина Е.С. Признаки «нападение» и «насилие» как криминообразующие признаки разбоя // Российский следователь. 2019. № 11. – С. 57.

© А.А. Шарнин, 2024

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА. СОДЕРЖАНИЕ И УРОВНИ

Пилич Павел Григорьевич

магистр

Оренбургский государственный университет

Аннотация: В статье автор проводит исследование содержания понятия уголовной процессуальной политики в РФ, выявляет характер взаимных связей и взаимозависимостей ее структурных элементов, анализирует основные уровни уголовно-процессуальной политики: доктринальный, законодательный и правоприменительный. Как вывод определено, что уголовно-процессуальная политика находит свое выражение как в источниках уголовно-процессуального права, так и в соответствующих нормативно-правовых документах, в которых определены приоритеты при ее реализации, а уголовно-процессуальная политика представляет из себя совокупность всех вышеуказанных элементов.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная политика, уголовный процесс, уровни уголовно-процессуальной политики, принципы уголовного процесса, уголовно-процессуальная форма.

DOMESTIC CRIMINAL PROCEDURE POLICY. CONTENT AND LEVELS

Pilich Pavel Grigorievich

master

Orenburg State University

Abstract: In the article, the author conducts a study of the content of the concept of criminal procedural policy in the Russian Federation, reveals the nature of the mutual connections and interdependencies of its structural elements. In the article, the author analyzes the main levels of criminal procedural policy: doctrinal, legislative and law enforcement. As a conclusion, it is determined that criminal procedural policy finds its expression both in the sources of criminal procedural law and in the relevant regulatory documents that define priorities for its implementation, and criminal procedural policy is a combination of all the above elements.

Key words: criminal procedure policy, criminal process, levels of criminal procedure policy, principles of criminal procedure, criminal procedural form.

Уголовная политика – это система правовых мер, которая оказывает влияние на всю систему общественных отношений в сфере противодействия преступному сообществу [21, с. 86].

Структурные элементы уголовной политики: уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная политика; указанный перечень может быть дополнен профилактической, криминологической и оперативно-розыскной политикой. Все эти элементы являются составными направлениями уголовной политики [9, с. 20].

В современной отечественной правовой науке дискуссионным является предмет и содержание уголовно-процессуальной политики. По мнению В.А. Пономаренкова [18, с. 158], уголовно-процессуальная политика – это целенаправленная, научно обоснованная последовательная системная деятельность, цель которой заключается в уголовно-процессуальном регулировании и выборе наиболее оптимальных форм и методов уголовно-процессуальной деятельности для исполнения основных назначений уголовного судопроизводства и защиты прав и свобод всех участников уголовного процесса.

С точки зрения А.И. Александрова, в уголовно-процессуальной политике находит свое отражение отношение органов власти к процессу расследования и судебного разбирательства преступных деяний: именно органы власти устанавливают принципы уголовного процесса; порядок выявления и доказательства обстоятельств совершения преступлений, процедуру привлечения виновного к уголовной ответственности; определяют процессуальное принуждение и санкции за конкретные преступления [8, с. 13].

По мнению О.З. Челохсаева, уголовно-процессуальная политика – это системная совокупность законодательно установленных начал и принципов уголовного процесса, которые реализуются в уголовно-процессуальном праве и уголовно-процессуальной практике [24, с. 18].

Все авторы рассматривают уголовно-процессуальную политику с точки зрения влияния законодательства на формирование и развитие уголовно-процессуальных начал. По нашему мнению, в реальной практике существуют иные факторы, которые оказывают юридически значимое влияние на уголовно-процессуальную политику.

В уголовно-процессуальной политике выделяются следующие уровни: доктринальный; законодательный и правоприменительный [17, с. 7]. При всем многообразии классификации уровней (теоретико-познавательного, концептуального, управленческого, доктринального, директивного, правоприменительного [22, с. 193]), нам близка именно представленная выше трехуровневая система уголовно-процессуальной политики.

На доктринальном уровне формируются теоретические основы нормативно-правового регулирования общественных отношений профилактики и противостояния преступности. Содержание данного уровня – научно-исследовательская деятельность выработки концептуальных положений уголовно-процессуальной политики. В результате доктринальной деятельности формируется нормативно-правовая база государственной политики в указанной сфере социальных отношений, что оказывает непосредственное влияние на состояние и развитие всех структурных компонентов государственной правовой структуры, в том числе и в сфере уголовно-процессуальной политики. Именно доктринальный уровень определяет основные направления совершенствования отраслевого законодательства и расставляет приоритеты в развитии органов правопорядка.

При характеристике законодательного уровня мы исходим из того, что основным законом нашего государства является Конституция РФ. В контексте темы нашей статьи отметим, что Конституцией РФ закрепляются основные принципы уголовно-процессуального законодательства [1]. На основе конституционных положений уголовно-процессуальная политика находит свое выражение в уголовно-процессуальном законодательстве. Нормативно-правовые акты государства устанавливают тип уголовного судопроизводства, процессуальные формы, приоритеты, принципы уголовно-процессуальной политики. К таковым следует отнести: Уголовный кодекс РФ [2], Уголовно-процессуальный кодекс РФ [3], федеральные законы: «Об оперативно-розыскной деятельности» [4], «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» [5], «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [6] и другие.

Все представленные компоненты уголовно-процессуального регулирования в юридической науке именуется как источники уголовного процессуального права. Но при характеристике правоприменительного уровня следует понимать, что уголовно-процессуальная политика отличается от

уголовного процессуального права по содержанию. Следует выделить факторы, которые напрямую не являются источником права, но оказывают существенное влияние на уровень правоприменительной практики, к примеру, таковой представляется система оценивания деятельности органов правопорядка (оценки данной системы представляются соответствующими критериями для всех участников уголовного процесса). Также необходимо выделить ежегодный документ МВД РФ: «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [7], который также расставляет приоритеты в деятельности правоохранительных органов.

Ориентиры уголовной политики также задаются актами судебного толкования правовых норм: Постановлениями и Определениями Конституционного Суда РФ, Постановлениями Пленумов Верховного суда РФ. Мы понимаем, что в указанных нормативно-правовых документах толкование норм права чаще всего отличается от изначально заложенных смыслов, в силу чего Постановления и Определения Конституционного Суда РФ и Постановления Пленумов ВС РФ в дальнейшем включаются в отечественное законодательство.

Следовательно, уголовно-процессуальная политика выражается и через источники уголовного процессуального права, и через нормативно-правовые документы (акты), которые расставляют приоритеты в практической правоприменительной деятельности. В совокупности все указанные структурные компоненты образуют уголовно-процессуальную политику. Но следует помнить, что на уголовно-процессуальную политику как составную часть уголовной политики оказывают существенное влияние и факторы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики.

В теоретическом плане взаимосвязь и взаимовлияние элементов уголовно-процессуальной политики определяются иерархическим положением данных элементов. Как мы уже указывали выше, основным источником уголовно-процессуальной политики являются нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Документы, которые определяют стратегическое планирование, устанавливают основные глобальные приоритеты развития; а с помощью нормативно-правовых актов правоприменительного уровня формируются механизмы реализации глобальных приоритетов. Важно, что документы стратегического уровня и документы нижнего уровня подчиняются одной логике развития законодательства.

К сожалению, в практической деятельности в реализации уголовно-процессуальной политики отмечаются определенные проблемы. И это связано, в первую очередь, с тем, что законодательный уровень подменяется правоприменительным уровнем. По мнению Б.Я. Гаврилова, чаще всего именно административный фактор является «...самым и первым и самым значительным в процессе формирования уголовно-процессуальной политики...» [12, с. 91].

Далее, деятельность органов правопорядка регулируется с использованием определенной оценочной системы, в которой компетентность сотрудника оценивается по его умению формировать положительную отчетность. На основании отчетов, предоставляемых работниками, происходит оценка поведения сотрудника [19].

Фактор оценивания является ведущим на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности, следовательно, мы видим, что ведомственный фактор становится превалирующим в сравнении со стратегическими приоритетами [10]. Парадоксально, но факт: правоприменение поставлено в зависимость от ведомственных механизмов оценивания сотрудников.

Как нам представляется, необходимо очень твердо закрепить приоритет законодательства перед ведомственными разработками систем оценивания сотрудников; причем декларативных указаний явно будет недостаточно. Должен быть разработан четкий, понятный и прозрачный механизм реализации требований законодательства в правоприменительной практике [16, с. 122]. Наличие и функционирование такого механизма, несомненно, повысит эффективность деятельности органов правопорядка.

Вполне логичным и объективно востребованным представляется четкое разграничение задач, полномочий и ответственности между и внутри правоохранительных органов. А критерии оценивания должны соответствовать требованиям и духу законодательства и четко соотноситься с глобальными приоритетами стратегического планирования.

По нашему мнению, для достижения оптимального баланса всех структурных компонентов уголовной процессуальной политики необходимо выстроить деятельность всех звеньев правоохранительной системы в едином ключе:

- на теоретическом уровне необходимо формирование единообразного, четкого и понятного понимания целей и задач уголовной процессуальной политики;

- следует формировать оптимальный характер взаимных связей и взаимоотношений всех структурных компонентов правоохранительной системы [23, с. 89].

Анализируя проблематичность первого направления, следует обратиться к такой тенденции, как либерализация уголовного законодательства в сфере экономических преступлений. Так как уголовная политика – часть государственной правовой политики [15, с. 28], следует сделать вывод о том, что уголовная политика представляется как важнейшее средство реализации более важных задач, в частности, в экономической сфере, которая является основой общественной и государственной жизнедеятельности [20, с. 265]. Такую же точку зрения высказывает и В.Н. Кудрявцев: «...Самые полезные и самые эффективные меры противодействия преступному сообществу, которые реализуются обществом, не принимаются и не реализуются, так как на первом плане стоят общенациональные интересы» [14, с. 117].

По мнению Н.А. Колоколова, противодействие преступности не является для общества самым важным, так как преступность заложена в самой природе человека [13, с. 4].

Государство будет всемерно поддерживать все виды и формы современного предпринимательства, так как предприниматель платит налоги, создает рабочие места, развивает импортозамещение, тем самым формируя экономическую мощь и экономическую независимость страны и повышая качество жизни всего населения.

Поляков С.Б. указывает, что главная цель уголовной политики в противодействии и противостоянии экономическим преступлениям – содействовать охране и защите социально-экономических отношений, направленных на рост производства товаров и услуг, от действий, которые разрушают эти социально-экономические отношения, снижают качество жизни населения и порождают правовую неопределенность хозяйствующих субъектов [11, с. 80].

Таким образом, используя системный подход к решению вопросов функционирования и совершенствования уголовно-процессуальной политики, возможно выработать адекватные приемы и сформировать оптимальные юридические инструменты юридической техники для построения оптимальной иерархичной системы нормативно - правовых документов, которые в состоянии обеспечить эффективную практическую реализацию уголовного законодательства и уголовно-процессуальной политики. Цель уголовно-процессуальной политики – обеспечить формирование, функционирование и

развитие и развитие государственных и социальных институтов, обеспечивающих права и свободы граждан РФ и обеспечивающих социально-экономическое, культурное и правовое развитие России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445). [Электронный ресурс]: режим доступа -<http://www.pravo.gov.ru>.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954. - (Актуальный закон).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 52. - Ст. 4921. - (Актуальный закон).

4. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон: от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349. - (Актуальный закон).

5. Российская Федерация. Законы. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления: фед. закон: от 15 июл. 1995 г. № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759. - (Актуальный закон).

6. Российская Федерация. Законы. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: фед. закон: от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534. - (Актуальный закон).

7. О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: директива МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fourslashone.ru/koap/3321-direktiva-ministra-mvd-rossii-o-prioritetnykh-napravleniyakh-na-2023-god.html>.

8. Александров А.И. Уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика современной России: понятие и актуальные проблемы / А.И. Александров // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и

современная юридическая наука. – 2016. – С. 12 - 19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.elibrary.ru/ item.asp?edn=vnqqlr](https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vnqqlr).

9. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1986. – 175 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// search.rsl.ru/ ru/record/01001298665](https://search.rsl.ru/ru/record/01001298665).

10. Божьев В.П. Влияние ведомственной системы оценки на эффективность уголовно-процессуальной деятельности / В.П. Божьев, В.В. Урбан // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2018. - № 4 (87). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vedomstvennoy-sistemy-otsenki-na-effektivnost-ugolovno-protsessualnoy- deyatelnosti](https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vedomstvennoy-sistemy-otsenki-na-effektivnost-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnosti).

11. Поляков С.Б. Правовая неопределенность бизнеса - часть уголовной политики России? / С.Б. Поляков, А.И. Сидоренко, Е.Ю. Нечкина // Библиотека криминалиста. - 2014. - № 3 (14). - С. 77-89. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=seonwd>.

12. Гаврилов Б.Я. Влияние «административного» фактора регулирования преступности на формирование уголовной политики и меры по его преодолению / Б.Я. Гаврилов // Уголовная политика и культура противодействия преступности. - 2019. – С. 87 – 97. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42599679>.

13. Колоколов Н.А. Уголовная политика: в поисках «дорожной карты» / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. - 2017. - № 2. – С. 3-12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.elibrary.ru/ item.asp?id =29439364](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29439364).

14. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. - Москва : Юристъ, 2003. – 349 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002365382>.

15. Малышева О.А. К вопросу о понятии «уголовная политика» / О.А. Малышева // Российский следователь. - 2015. - № 9. – С. 28-30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://wiselawyer.ru/poleznoe/5788- voprosu-ponyatii-ugolovnaya-politika](https://wiselawyer.ru/poleznoe/5788-voprosu-ponyatii-ugolovnaya-politika).

16. Николук В.В. Проблемы взаимосвязей уголовно- процессуального законодательства с иными законами о противодействии преступности / В.В. Николук // Правовые проблемы укрепления российской государственности. - 2018. – С. 119 – 130. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pnvfhn>.

17. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.П. Ревин, Ю.С. Жариков, В.В. Ревина. – Москва: Юридический центр Пресс, 2018. – 293 с.

18. Пономаренков В.А. Уголовно-процессуальная правовая политика / В.А. Пономаренков // Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы): учебное пособие / науч. ред. В. Малько. - Москва: Юрлитинформ, 2014. – 453 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007526251>.

19. Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования / под ред. В. Волкова, Э. Панеях. – Санкт-Петербург: ИПП при ЕУ СПб, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enforce.spb.ru/images/Issledovanya/Diagnostika_Summary_KT_11.13.pdf.

20. Сальников В.П. Уголовная и уголовно-процессуальная политика / В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. № - 3 (35). – С. 260 – 283. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-i-ugolovno-protsessualnaya-politika>.

21. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник для слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / под ред. Л. И. Беляевой. - Москва: Акад. упр. МВД России, 2019. - 199 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007905424>.

22. Ревин В.П. Уголовная политика / В.П. Ревин, Ю.С. Жариков, В.В. Ревина. - Москва: Юрайт, 2023. - 278 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/book/ugolovnaya-politika-512945>.

23. Урбан В.В. Понятие и содержание уголовно-процессуальной политики Российской Федерации / В.В. Урбан // Труды Академии управления МВД России. - 2020. - № 4 (56). - С. 85-93.

24. Челохсаев О.З. О понятии уголовно-процессуальной политики / О.З. Челохсаев // Российский следователь. - 2006. - № 10. – С. 16 – 19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kxvmzx>.

© П.Г. Пилич, 2024

**СЕКЦИЯ
ГРАЖДАНСКОЕ
И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**

**О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ В ПОЛЬЗУ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ**

Литвинова Марина Андреевна
начальник кабинета специальных
дисциплин кафедры криминалистики
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
МВД России имени И.Ф. Шилова»

Аннотация: В статье рассматривается судебный порядок взыскания алиментов, варианты неуплаты алиментов, способы изменения размера алиментов, взыскание алиментов в исполнительном производстве. Автор обозначает пробелы в законодательстве и предлагает пути решения возникших проблем.

Ключевые слова: Семейный кодекс Российской Федерации, ребенок, дети, алименты, алиментоплательщик, содержание детей.

**ON THE RECOVERY OF ALIMONY
IN FAVOR OF MINORS: SOME ASPECTS**

Litvinova Marina Andreevna

Abstract: The article discusses the judicial procedure for the recovery of alimony, options for non-payment of alimony, ways to change the amount of alimony, the recovery of alimony in enforcement proceedings. The author identifies gaps in legislation and suggests ways to solve the problems that have arisen.

Key words: Family Code of the Russian Federation, child, children, alimony, alimony payer, child maintenance.

Обязанности содержать детей родителями посвящена целая глава Семейного кодекса Российской Федерации, однако, не смотря на предусмотренные законодателем правила, существуют проблемы применения данных норм на практике.

Согласно Конституции Российской Федерации забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38).

В последние годы наблюдается тенденция удовлетворения исков судами в твердой денежной сумме (ст. 83 Семейного Кодекса РФ).

Бывает родитель, с которого взысканы алименты на содержание несовершеннолетних детей в проценте от заработной платы (ст. 81 Семейного кодекса РФ), устраивается на работу с низкой официальной заработной платой, от которой в процентном соотношении, алименты на содержание несовершеннолетних детей получаются мизерными, например, равные одному походу в продуктовый магазин. Однако и здесь, чтобы взыскать достойные алименты на содержание детей, получатель алиментов встречает множество трудностей. На что только не идут недобросовестные плательщики алиментов лишь бы не содержать своих родных детей: устраиваются работать в ООО со значительно заниженным официальным доходом, закрывают все банковские счета, пользуются картами ближайших родственников, переписывают кредиты на родителей, регистрируют дорогие автомобили на родственников. И все ради чего? Только для того, чтобы не исполнять свою обязанность, как родителя, предусмотренную не только семейным кодексом, но и в судебном порядке.

Данной проблеме уделялось, и продолжают уделяться внимание со стороны ученых и практиков, так, например, В.А. Верещагина и Т.А. Макарова в своей научной статье выделяют два способа уменьшения размера алиментов, такие как: заработная плата «в сером конверте» и сговор с новой супругой [3, 270-272]. Хотелось бы добавить, что в последнее время недобросовестные плательщики алиментов стали использовать еще один способ, который влияет на размер уменьшения алиментов – это уплата алиментов на содержание своих родителей (ст. 87, 88 Семейного Кодекса РФ). Недобросовестный плательщик, подавая иск в суд об изменении размера алиментов (уменьшении алиментов) на несовершеннолетних детей указывает причины изменения размера алиментов (уменьшения) такие как: низкий ежемесячный доход (заработная плата «в сером конверте»), в новом браке у него рождается еще один ребенок, на которого он уже уплачивает алименты по судебному приказу и еще одна причина – теперь наш алиментоплательщик содержит своих родителей (либо одного из родителей) по решению суда.

Родителю, проживающему и содержащему общих детей, приходится обосновывать и доказывать размер взыскиваемой суммы в суде путем составления обоснованного расчета трат на ребенка (детей), с предоставлением чеков на продукты, одежду, лекарства, средства гигиены, канцелярию, игрушки, развлечения, отпуск, квитанций об оплате коммунальных платежей и

лечение в платных медицинских организациях, договоров с платными организациями, которые посещает ребенок (дети), справки от врачей (если ребенку показан тот или иной вид спорта, например); но и факт того, что плательщик алиментов располагает денежными средствами, что у плательщика имеется иной скрытый доход и заработная плата, указанная в справке 2-НДФЛ с работы, не является единственным источником дохода.

После изучения судом всех собранных доказательств со стороны родителя, получающего алименты, суд выносит решение о взыскании в пользу родителя, содержащего ребенка, алиментов в твердой денежной сумме обычно равной величине прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения (детей), проживающего в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Исполнительное производство возбуждено, работодатель алиментоплательщика, перечисляет алименты в срок. Но здесь получатель алиментов сталкивается с проблемой, алименты удерживают от официального (маленького) заработка. С каждым месяцем растет задолженность. Плательщик алиментов не исполняет решение суда. Работодатель не может перечислять более 70% от заработной платы в счет задолженности по алиментам (ст. 138 Трудового Кодекса РФ). Вот и получается замкнутый круг. Суд присудил достойные алименты, а приходят те же самые копейки. Дети растут и их потребности тоже. Все содержание детей ложится на плечи одного родителя, тогда как второй родитель продолжает вести привычный образ жизни, покупать дорогие автомобили и недвижимость (регистрируя их на близких родственников), получает высокую зарплату в конверте, ездит в отпуск на море, ходит по ресторанам.

Здесь очевиден факт пробела в законодательстве по исполнению обязанности на содержание детей. Взыскивать неустойку с такого алиментоплательщика можно, но опять же, эту неустойку будут взыскивать с его официального низкого дохода, тем самым уменьшая и так копеечные ежемесячные алименты.

Вместе с тем, законодатель предлагает свое видение на решение данной проблемы, в части первой статьи 67 (Временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации) Федерального закона «Об исполнительном производстве», устанавливает ограничение на выезд за пределы Российской Федерации гражданина-должника, имеющего сумму долга по алиментам свыше 10 000 рублей.

Однако, на наш взгляд, наличие данной санкции проблему неуплаты алиментов злостными неплательщиками не решит, поскольку, например, ездить отдыхать в отпуск можно передвигаясь по территории Российской Федерации. В нашей стране достаточно курортных зон на любой вид отдыха и в любое время года, поэтому данная мера является неэффективной.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым ужесточить меры ответственности, применяемые к недобросовестным неплательщикам алиментов, уменьшив сумму задолженности по алиментам с 10 000 рублей до 5 000 рублей, а также ограничить передвижение должника по территории Российской Федерации (выезд из города постоянной регистрации) до полного погашения долга по алиментам. Уверены, что предложенная нами мера будет являться одним из действенных видов санкций за неуплату алиментов и также являться стимулом достойного содержания своих детей, не копить задолженность по алиментам, ежемесячно перечислять всю сумму алиментов на содержание своих детей.

Ведь каждый ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, что закреплено в статье 27 Конвенции о правах ребенка.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СПС КонсультантПлюс.

3. Верещагина В.А. Судебный порядок взыскания алиментов. Виды мошенничества алиментоплательщиков: сборник трудов конференции / В.А. Верещагина, Т.А. Макарова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: V Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Ульяновск, 21 апр. 2023 г.)/ редкол.: Т.А. Макарова [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 70-272. ISBN 978-5-907688-28-5.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации №197-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс.

5. Федеральный Закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

6. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) вступила в силу для СССР 15.09.1990 // СПС КонсультантПлюс.

© М.А. Литвинова, 2024

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ В РОССИИ

Япаров Тимур Рустамович

аспирант

Ульяновский государственный университет

Аннотация: В данной исследовательской работе рассматривается гражданско-правовое регулирование соматических прав в Российской Федерации. Соматические права, охватывающие права, связанные с физической неприкосновенностью и автономией, приобретают все большее значение в правовом поле, особенно в контексте здравоохранения, и личной безопасности. В статье излагаются конституционные и гражданско-правовые основы защиты этих прав, анализируются ключевые законодательные положения и исследуются проблемы их правоприменения.

Ключевые слова: гражданское право, соматические права, Россия, физическая неприкосновенность, медицинское право.

CIVIL LAW REGULATION OF SOMATIC RIGHTS IN RUSSIA

Yaparov Timur Rustamovich

Abstract: This research paper examines the civil law regulation of somatic rights in the Russian Federation. Somatic rights, covering rights related to physical integrity and autonomy, are becoming increasingly important in the legal field, especially in the context of health and personal safety. The article outlines the constitutional and civil law foundations for the protection of these rights, analyzes key legislative provisions and examines the problems of their enforcement.

Key words: civil law, somatic rights, Russia, physical integrity, medical law.

Соматические права — те, которые касаются защиты тела, здоровья и личной автономии человека, — занимают центральное место в дискурсе о правах человека и правовых системах во всем мире. В Российской Федерации регулирование соматических прав находится на стыке положений конституции, гражданского законодательства и законодательства о здравоохранении. Поскольку правовая система России основана на традициях гражданского

права, эти права регулируются в основном кодексами и законодательными актами, а не прецедентным правом.

Конституция Российской Федерации [1, с.5] обеспечивает основу для защиты соматических прав. Статья 21 гарантирует достоинство личности и запрещает бесчеловечное обращение, в то время как статья 41 устанавливает право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Эти конституционные гарантии закреплены в гражданско-правовых актах, в первую очередь в Гражданском кодексе [2, с.8] и Законе "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [3, с.7].

Гражданский кодекс является основным источником гражданского права в России, и он непосредственно затрагивает соматические права посредством различных положений, особенно в отношении личной безопасности, защиты от вреда здоровью и обязательств в области здравоохранения.

Глава 59 Гражданского кодекса устанавливает правила ответственности за причинение вреда жизни и здоровью. Статьи 1084-1101 определяют порядок возмещения физического и морального вреда. Это гарантирует, что у людей есть средства правовой защиты в случае нарушения их физической неприкосновенности.

Ключевым аспектом соматических прав является принцип осознанного согласия, закрепленный в статье 20 Закона «Об основах охраны здоровья». Гражданский кодекс поддерживает требование о том, что любое медицинское вмешательство должно проводиться с осознанного согласия пациента, за исключением экстренных случаев, когда пациент недееспособен или когда согласие невозможно получить. Этот правовой принцип укрепляет право на физическую автономию и защиту индивидуальных решений, связанных со здоровьем.

Закон «Об основах охраны здоровья граждан» от 2011 года является важнейшим законодательным актом, регулирующим вопросы здравоохранения в России. Он усиливает положения Гражданского кодекса, предоставляя более подробные инструкции о том, как должны соблюдаться соматические права в сфере медицины [4, с. 78].

Ключевые особенности этого закона включают:

В главе 4 перечислены права пациентов, включая право выбирать поставщиков медицинских услуг, получать доступ к информации о состоянии своего здоровья и соглашаться на медицинские вмешательства или отказываться от них. В ней также рассматривается конфиденциальность

пациентов, гарантирующая сохранение конфиденциальности личной медицинской информации.

Закон предъявляет строгие требования к медицинским работникам уважать независимость пациента и определяет ситуации, в которых медицинские вмешательства могут быть законно проведены без его согласия, например, в чрезвычайных ситуациях, угрожающих жизни.

Несмотря на надежную правовую базу, регулирование и обеспечение соблюдения соматических прав в России сталкиваются с многочисленными проблемами. Эти проблемы возникают из-за неясностей в законодательстве и развивающегося характера медицинских технологий.

Одной из важных проблем является отсутствие всеобъемлющего регулирования в отношении новых медицинских технологий и практик, таких как генетическое редактирование, репродуктивные технологии.

Еще одна проблема заключается в обеспечении гражданской ответственности за врачебную халатность. Хотя Гражданский кодекс предусматривает компенсацию в случае причинения вреда здоровью, включая врачебные ошибки, фактическое применение этих положений может быть осложнено вследствие установления причинно-следственной связи с действием (бездействием) и полученным результатом.

Гражданско-правовое регулирование соматических прав в России построено на прочном фундаменте, в частности, на Конституции, Гражданском кодексе и законе о здравоохранении. Однако остаются серьезные проблемы в обеспечении последовательной и всеобъемлющей защиты этих прав, особенно в таких областях, как врачебная халатность, новые биотехнологии и конфликты между автономией личности и общественным здравоохранением.

Некоторые рекомендации, такие как разработка учебных программ для медицинских работников, чтобы они были осведомлены о требованиях законодательства, касающихся информированного согласия, прав пациента и ответственности врача. Более строгое соблюдение конфиденциальности медицинской информации, ужесточение наказаний для поставщиков медицинских услуг и других сторон, которые незаконно делятся информацией о пациентах, для обеспечения более строгого соблюдения законов о конфиденциальности сократят случаи непреднамеренного нарушения соматических прав.

Защита соматических прав в рамках российского гражданского законодательства может быть значительно улучшена благодаря правовой

реформе, усилению правоприменительной практики и разработке новых нормативных актов, учитывающих развитие медицинских технологий и потребности общества. Укрепление правовой инфраструктуры, обеспечивающей физическую автономию, ответственность за медицинское обслуживание, обеспечило бы большую защиту соматических прав людей, одновременно укрепляя доверие общественности к правовой системе и системе здравоохранения. Эти рекомендации требуют сотрудничества между законодателями, медицинскими работниками и экспертами в области права для создания гибкой и защищающей основы в сложной биоэтической среде.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ.
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ.
4. Хабаров И. (2020) Медицинское право и права пациентов в России: обзор. Российский юридический журнал, 16 (3), 78-89.

© Т.Р. Япаров, 2024

**КОМПЕНСАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА
КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ДЕЛОВУЮ
РЕПУТАЦИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

Вересковский Павел Сергеевич
магистрант
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»

Аннотация: В статье исследуется вопрос о возможности компенсации нематериального вреда, причиненного деловой репутации юридического лица путем анализа положений гражданского законодательства о защите деловой репутации и правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что такая возможность существует, при наличии определенных обстоятельств.

Ключевые слова: деловая репутация, нематериальный вред, компенсация морального вреда, репутационный вред, защита прав и свобод, порочащие сведения.

**COMPENSATION FOR INTANGIBLE DAMAGES
AS A WAY TO PROTECT THE RIGHT TO BUSINESS REPUTATION**

Vereskovsky Pavel Sergeevich

Abstract: The article examines the issue of the possibility of compensation for non-material damage caused to the business reputation of a legal entity by analyzing the provisions of civil legislation on the protection of business reputation and the law enforcement practice of the Supreme Court of the Russian Federation. Based on the analysis, the author concludes that such a possibility exists, given certain circumstances.

Key words: business reputation, non-material damage, compensation for moral damage, reputational damage, protection of rights and freedoms, defamatory information.

Одним из способов защиты гражданских прав является восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Однако способы защиты деловой репутации юридического лица, перечисленные в статье 152

Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не всегда приводят к полному восстановлению нарушенного права. Как правило, юридическое лицо несет многочисленные имущественные и неимущественные потери, связанные с умалением его деловой репутации.

На протяжении долгого времени одним из самых дискуссионных вопросов в цивилистической науке при защите деловой репутации юридического лица являлся вопрос возможности компенсации последнему нематериального вреда, причиненного его деловой репутации.

Согласно части 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности [1]. В силу части 11 этой же статьи юридическое лицо также может обратиться в суд за защитой своей деловой репутации.

До реформы гражданского кодекса 2013 года статья 152 ГК РФ распространяла свое действие, в равной мере, как на физических, так и на юридических лиц. За компенсацией морального вреда, причиненного вследствие умаления деловой репутации, в суд могло обратиться и юридическое лицо.

Как известно, под моральным вредом понимают нравственные или физические страдания, причиненные лицу действиями, нарушающими его неимущественные права либо посягающие на его нематериальные блага. В данном случае возникает вопрос, может ли юридическое лицо испытывать нравственные, и уж тем более, физические страдания? Полагаем, что нет.

Однако Верховный Суд Российской Федерации в вопросе о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам посчитал иначе. Так, в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъясняется, что правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица [2].

В данной ситуации нельзя не согласиться с М.А. Рожковой, по мнению которой представляется неверной тенденция наделяния юридических лиц правом требовать компенсации ущерба, причиненного деловой репутации,

путем расширения содержания института компенсации морального вреда или введения квази-института «компенсация морального вреда юридическому лицу» [3, с. 148].

Аналогичной позиции придерживается и А.С. Пенькова, утверждая, что компенсация морального вреда взыскивается при наступлении физических или нравственных страданий, в то время как компенсация нематериального вреда – при умалении деловой репутации, не обязательно влекущем физические и нравственные страдания истца [4, с. 225].

Действительно, деловая репутация должна защищаться надлежащим образом, независимо от субъекта, нуждающегося в защите. Тем не менее, применение положений о компенсации морального вреда применительно к защите деловой репутации юридического лица – не самая лучшая идея.

Законодатель учел допущенные правовые коллизии и после реформы ГК РФ в 2013 году положения статьи 152 ГК РФ в части защиты деловой репутации всё также распространялись и на юридических лиц, за исключением возможности о компенсации морального вреда.

Однако вопрос о возможности компенсации нематериального вреда юридическому лицу остался открытым. Как справедливо отмечает Д.В. Смирнова, с 2014 года по настоящее время активно продвигаются требования по компенсации «репутационного вреда хозяйствующего субъекта», которому соответственно и был причинен вред распространением недостоверных сведений, умаляющих деловую репутацию, но данная дефиниция законодательно не закреплена» [5, с. 174].

Прорывным в вопросе возможности компенсации нематериального вреда юридическому лицу стало Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015, согласно которому, в случае умаления репутации юридического лица оно вправе защищать свое право путем заявления требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица. Под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется, в частности, в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д. [6].

Прежде всего, хочется обратить внимание на формулировки, которые использует Верховный Суд Российской Федерации, в частности, непосредственно указывается на возможность возмещения вреда. Однако компенсация и возмещение представляют разные правовые конструкции с точки зрения гражданского права.

Дело в том, что возмещение, по своей сути, предполагает некую зависимость между причиненным вредом и размером непосредственного возмещения. Иными словами, возмещение должно в равной мере покрыть понесенные потери.

Так, из положений части 1 статьи 1064 ГК РФ, следует, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме, лицом, причинившим вред.

Таким образом, в правовом механизме возмещения заложена возможность полного восстановления нарушенного права, возвращая его в первоначальное, существовавшее до нарушения состояние.

В свою очередь, компенсация не предполагает полного восстановления положения, существовавшего до нарушения соответствующих прав. С помощью компенсации возможно лишь приблизительно восстановить нарушенное право, в силу того, что ее размер не может быть определен точно, либо такое определение представляется крайне затруднительным. Поэтому компенсация, как правило, неэквивалентна проявлению допущенного нарушения.

В связи с изложенным, представляется наиболее корректно употреблять формулировку «компенсация» нематериального вреда, а не «возмещение», используемое Верховным Судом Российской Федерации.

Аналогичного мнения придерживается В.Н. Гаврилов, акцентируя внимание на том, что компенсация неравнозначна возмещению. По его мнению, правовая природа этих способов защиты различна: возмещению подлежат убытки, при наличии таковых, а компенсация репутационного вреда, причиненного юридическому лицу, допустима и в отсутствие убытков, при иных неблагоприятных последствиях, в частности нематериального характера (при нематериальном вреде) [7, с. 325].

Важно отметить, что Верховным Судом разъяснено, что в случае заявления юридическим лицом требования о компенсации вреда, причиненного

его репутации, необходимо доказать наличие «сформированной» деловой репутации, а также факт того, что распространенные сведения нанесли вред его деловой репутации.

Немаловажным является и то, что при упоминании понятия «сформировавшаяся» деловая репутация, ни Верховный Суд Российской Федерации, ни законодатель не дают каких-либо пояснений относительно признаков такой репутации. Также умалчивается и о том, с помощью каких доказательств истец может подтвердить причинение вреда его деловой репутации.

В данном случае нельзя не согласиться с мнением К.И. Постниковой о том, что российскому законодательству необходима конструкция защиты деловой репутации хозяйствующих субъектов путем компенсации нематериального вреда, что предполагает введение в ГК РФ такого способа защиты деловой репутации юридических лиц [8, с. 56].

По нашему мнению, для единообразия правоприменительной практики по спорам о компенсации нематериального вреда юридическим лицам, необходимо выработать унифицированные положения, в каком случае деловая репутация «сформировалась», а в каком существует «номинально», а также, с помощью каких документов так или иначе можно подтвердить причинение вреда деловой репутации.

Таким образом, институт компенсации нематериального вреда, причиненного деловой репутации юридического лица вследствие ее умаления в современной России все еще находится в стадии формирования. Наблюдается положительная тенденция в правоприменительной практике в части возможности обращения с исковым заявлением о компенсации нематериального вреда, однако четкий и ясный механизм такой защиты законодателем не разработан. В связи с изложенным, данный институт гражданского права требует внесения положений о его совершенствовании.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). – СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». – СПС «КонсультантПлюс».

3. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): Науч.-практ. пособие / Под общ. ред. д.ю.н. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2015. – 270 с.

4. Пенькова А.С., Гряда Э.А. Компенсация морального вреда юридическому лицу как разновидность непоименованных способов защиты гражданских прав / А.С. Пенькова, Э.А. Гряда // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. — Краснодар : Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. — С. 224-226.

5. Смирнова Д.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации: разграничение морального и репутационного вреда, фактологических и оценочных суждений / Д.В. Смирнова, М.А. Артамонова, Т.Е. Колосова // Ученые записки. – 2024. – № 2 (50). – С. 172-176.

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2016 N 307-ЭС16-8923 по делу N А56-58502/2015. – СПС «КонсультантПлюс».

7. Гаврилов В.Н., Федотова М.М. Перспективы развития компенсации репутационного вреда как способа защиты деловой репутации / В.Н. Гаврилов, М.М. Федотова // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 1. — С. 72-76.

8. Постникова К.И. Проблема компенсации нематериального вреда юридическим лицам за нарушение их деловой репутации / К. И. Постникова // Юриспруденция в современном обществе: проблемы регулирования правовых отношений. — Пенза: Наука и Просвещение, 2023. — С. 52-57.

© П.С. Вересковский, 2024

**СЕКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

**ЭЛЕМЕНТЫ И КРИТЕРИИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ АДМИНИСТРАЦИИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Коровин Даниил Александрович

аспирант

Кубанский государственный

аграрный университет

Аннотация: В статье проанализированы основные направления повышения эффективности кадрового потенциала муниципальной службы. В результате исследования предложена формула по оценке результативности деятельности муниципального служащего.

Ключевые слова: муниципальная служба, организация труда, эффективность, муниципальный служащий.

**ELEMENTS AND CRITERIA FOR EVALUATING
THE EFFICIENCY AND RESULTS OF MUNICIPAL
EMPLOYEES OF THE MUNICIPAL ADMINISTRATION**

Korovin Daniil Alexandrovich

PhD student

Kuban State Agrarian University

Abstract: The article analyzes the main directions of improving the efficiency of the personnel potential of the municipal service. As a result of the study, a formula for evaluating the performance of a municipal employee is proposed.

Key words: municipal service, labor organization, efficiency, municipal employee.

Повышение эффективности кадрового потенциала муниципальной службы является одним из ключевых аспектов административной реформы, проводимой в нашей стране. Основные направления этой работы включают разработку действенных методов кадровой политики в области муниципальной службы, создание системы управления муниципальной службой, определение

критериев эффективности работы муниципальных служащих, а также усиление объективности и независимости процессов конкурсного отбора при назначении на должности и включении в кадровый резерв, оценку уровня профессионализма при присвоении квалификационных разрядов и деятельность муниципальных служащих в ходе аттестации.

Особенность муниципальной службы как профессиональной деятельности заключается в обязательной аттестации муниципальных служащих, которая регулируется законодательством. Аттестация муниципальных служащих направлена на улучшение работы органов местного самоуправления по подбору, обучению и распределению кадров. В процессе аттестации оцениваются профессиональные, деловые и моральные качества сотрудников, их умение работать с людьми, и делаются выводы о соответствии их занимаемым должностям [1].

Несмотря на то, что аттестация играет важную роль в оценке эффективности и результативности муниципальных служащих, она не решает эту проблему полностью. Обязательность аттестации может привести к тому, что она станет восприниматься как формальная процедура, лишённая творческого подхода. Кроме того, неизменность методики проведения аттестации может снизить её эффективность, так как результаты становятся предсказуемыми.

В настоящее время существует потребность в согласовании и усовершенствовании методологических основ управления человеческими ресурсами в муниципальной службе в контексте проходящей административной реформы в органах местного самоуправления. Важным аспектом является оценка производительности труда муниципальных служащих при проведении конкурсов на замещение должностей или включение в кадровые резервы, аттестаций и квалификационных испытаний.

Оценка должна быть основана на показателях эффективности и результативности профессиональной деятельности муниципального служащего, чтобы гарантировать соответствие его навыков требованиям, предъявляемым к современному муниципальному служащему. В связи с этим регулярная аттестация муниципальных служащих и сдача квалификационных экзаменов являются ключевыми элементами работы с кадрами, особенно при смене места работы или изменении характера деятельности сотрудника. Кроме того, постоянное повышение квалификации муниципальных служащих

предусмотрено базовыми положениями законодательства о муниципальной службе и общих принципах организации местного самоуправления [2].

Администрации муниципального образования можно предложить при проведении оценки результатов деятельности муниципальных служащих использовать показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности муниципальных служащих. К таким показателям можно отнести:

1. Организацию труда: производительность (выполняемый объем работ); результативность (мера достижения поставленных целей); интенсивность труда (способность в короткие сроки выполнять определенный объем работ); соблюдение трудовой дисциплины; своевременность и оперативность выполнения поручений и распоряжений в установленные законодательством, должностным регламентом или руководством сроки;

2. Качество выполненной работы: подготовка документов в соответствии с установленными требованиями; полное и логичное изложение материала; юридически грамотное составление документа; отсутствие стилистических и грамматических ошибок;

3. Профессионализм: профессиональная компетентность (знание законодательных, нормативных правовых актов, широта профессионального кругозора, умение работать с документами); способность выполнять должностные функции самостоятельно, без помощи руководителя или старшего по должности; способность четко организовывать и планировать выполнение порученных заданий, умение рационально использовать рабочее время, расставлять приоритеты; использовать творческий подход к решению поставленных задач; активность и инициатива в освоении новых компьютерных и информационных технологий; способность быстро адаптироваться к новым условиям и требованиям; стремление и желание к получению новых профессиональных навыков, знаний и навыков; осознание ответственности за последствия своих действий, принимаемых решений; способность сохранять высокую работоспособность в экстремальных условиях.

Каждый показатель деятельности оценивается в процентах в зависимости от его важности. Общая сумма оценок всех показателей должна составлять 100 %. Процесс оценки результативности деятельности государственных и муниципальных служащих состоит из трёх этапов: оценка выполнения каждого отдельного показателя; общая оценка результативности деятельности муниципального служащего; формирование заключения об уровне результативности деятельности муниципального служащего [3].

На первом этапе проводится оценка выполнения каждого показателя деятельности отдельно. Основным критерием оценки является отсутствие нарушений при выполнении показателя. Если же нарушение имело место быть, то оно рассматривается как негативный результат выполнения показателя, и его значение не учитывается при определении общей оценки результативности деятельности муниципального служащего.

На втором этапе общая оценка результативности деятельности муниципального служащего определяется по формуле:

$$O_{\text{общ}} = 100\% - O_{\text{н}}, \quad (1)$$

где $O_{\text{общ}}$ — общая оценка результативности деятельности государственного гражданского и муниципального служащего;

$O_{\text{н}}$ — сумма оценок невыполненных показателей деятельности, которая определяется по формуле:

$$O_{\text{н}} = O_1 + O_2 + \dots, \quad (2)$$

где O_1, O_2, \dots — оценка невыполненного показателя деятельности.

Вывод о результативности деятельности муниципального служащего делается путем сравнения значения результата деятельности с общей оценкой результата деятельности государственного гражданского и муниципального служащего.

Вывод о результативности деятельности муниципального служащего делается должностным лицом, подтверждающим оценку и общую оценку деятельности муниципального служащего.

Деятельность муниципального служащего признается:

- «результативной», если $O_{\text{общ}} = 100\%$;
- «недостаточно результативной», если $O_{\text{общ}}$ составляет от 50 до 95%;
- «нерезультативной», если менее 50%.

Вывод о результативности деятельности муниципального служащего может повлечь за собой следующие последствия: при признании деятельности муниципального служащего «результативной» он премируется; при признании деятельности муниципального служащего «недостаточно результативной» ему снижается размер премии. При признании деятельности «нерезультативной» муниципальному служащему, помимо снижения размера премии руководителем структурного подразделения, в котором служащий работает, могут быть поставлены вопросы: обязательное повышение квалификации; проведение внеочередной аттестации. В случае несогласия с оценкой результативности деятельности муниципальных служащих вправе представить главе муниципального образования мотивированное объяснение спорных показателей.

Список литературы

1. Жаткин В.А. Основные подходы к оценке эффективности деятельности муниципальных служащих // Научные известия. 2021. № 22. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-otsenke-effektivnosti-deyatelnosti-munitsipalnyh-sluzhaschih> (дата обращения: 29.09.2024).
2. Коровин Д.А. Влияние экономического развития муниципального образования на организацию муниципальной службы (по материалам Отрадненского района Краснодарского края) / Д. А. Коровин // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 июня 2020 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 190-192.
3. Штапова И.С., Жуковская Н.П., Хубулова В.В. Реформирование оценки эффективности деятельности муниципальных служащих: автоматизированные системы // Социально-гуманитарные знания. 2018. №12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-otsenki-effektivnosti-deyatelnosti-munitsipalnyh-sluzhaschih-avtomatizirovannye-sistemy> (дата обращения: 29.09.2024).

© Д.А. Коровин, 2024

**СЕКЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КРАЖЕЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
С БАНКОВСКОГО СЧЕТА, А РАВНО В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ «ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»**

Цветков Владимир Александрович

адъюнкт

Ростовский юридический
институт МВД России

Аннотация: Важность раскрытия и расследования преступлений связанных с кражей денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств «по горячим следам» невозможно переоценить, так как в исследуемом промежутке времени возможно получить максимальное количество уликовых доказательств и минимизировать причиненный преступлением ущерб. Основной акцент в работе автор уделяет времени с момента совершения преступления до сообщения о нем в правоохранительные органы и дальнейшее оперативное реагирование на него, а также выделяет основные шаги, направленные на раскрытие преступлений данной категории «по горячим следам».

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, динамика расследования, дистанционный характер, банковский счет, минимизация ущерба, координация действий.

**FEATURES OF THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION
OF CRIMES RELATED TO THE THEFT OF FUNDS FROM A BANK
ACCOUNT, AS WELL AS IN RELATION TO ELECTRONIC
MONEY «HOT ON THE TRAIL»**

Tsvetkov Vladimir Alexandrovich

Abstract: The importance of uncovering and investigating crimes related to the theft of funds from a bank account, as well as in relation to electronic money «hot on the trail» cannot be overestimated, since in the time period under study, it is possible to obtain the maximum amount of evidence and minimize the damage caused by the crime. The author focuses on the time from the moment of committing

a crime to reporting it to law enforcement agencies and further rapid response to it, and also highlights the main steps aimed at solving crimes of this category «hot on the trail».

Key words: information and telecommunication technologies, dynamics of investigation, remote nature, bank account, damage minimization, coordination of actions.

Основными формами противодействия преступности, наряду с ее профилактикой, является раскрытие и расследования уже совершенных преступлений, в том числе и преступлений, связанных с кражами денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Несмотря на предпринятые правоохранительными органами меры, направленными на снижение количественного показателя преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, преступность в данной сфере продолжает набирать «обороты», происходит рост дистанционных преступлений.

Учитывая дистанционный характер преступлений, связанных с кражами денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, особую роль в раскрытии играет временной показатель с момента совершенного посягательства до момента сообщения о нем в правоохранительные органы и дальнейшее оперативное реагирование на него, иными словами раскрытие преступления по «горячим следам».

Этимологическое значение термина «горячие следы» различными словарями русского языка определяется как «тотчас же, не теряя времени, немедленно» или «по свежим следам» [1, с. 606]. В случае кражи денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств это означает, что действия по выявлению и задержанию преступника должны быть предприняты незамедлительно.

Решение задач не может быть результативным при утрате доказательственной и оперативно значимой информации, указывающей на личность преступника, предполагаемое место его нахождения, сокрытия следов и похищенного имущества. Важное место имеет временной фактор: чем позже обнаружен факт и начато его раскрытие, тем значительнее вероятность потери следов и вещественных доказательств; у подозреваемого больше возможностей скрыться и возможно избежать уголовной ответственности [2, с. 477].

Термин «горячие следы» получил огромное распространение в различных юридических и не юридических изданиях. Определить сколько же часов, дней или суток определяют «горячие следы» всегда сложно. Но многие практики и теоретики сходятся во мнении - трое суток, до пяти суток, иногда 10 даже 15 суток. В России раскрытие по «горячим следам» профессионалы практики употребляют, как правило, трое суток с момента, когда были обнаружены признаки совершения преступления, хотя действие может длиться и более трёх суток [3, с. 144]. По мнению Р.С. Белкина: «раскрыть преступление по горячим следам – значит решить эту задачу в максимально сжатые сроки – за трое суток с момента, когда были обнаружены признаки преступления или поступило сообщение о нем (в отдельных, особо сложных случаях этот срок увеличивается до 10-15 суток» [4, с. 895].

Проведенное исследование показало, что в (34,4%) сведения о совершенном преступлении поступили в правоохранительные органы в день когда совершено преступление в (65,6%) в последующие дни, вместе с тем всего в (1,2%) случаев сведения о совершенном преступлении поступили в течение 3 часов с момента совершенного посягательства.

Отсутствие своевременности сообщения о совершенном посягательстве обусловлен следующими показателями:

1. Не подключена услуга СМС-информирования об операциях, в связи с чем потерпевший не знает, что в отношении него совершается противоправное посягательство.

2. Преступление совершено в позднее время суток, в том числе в отношении лиц, имеющих на иждивении детей, в связи с чем отсутствует возможность обратиться в правоохранительные органы в тот же день.

3. Посягательство совершено в выходной, либо праздничный день, в связи с чем жертва обращается в правоохранительные органы в последующий будний день.

4. При хищении мобильного устройства с подключенной услугой «Мобильный банк» потерпевший не предполагает о том, что с его банковского счета совершается хищение денежных средств до непосредственного обращения в банковскую организацию.

5. Иные обстоятельства, не позволяющие своевременно узнать о совершенном посягательстве.

Несвоевременное донесение до правоохранительных органов факта совершенного противоправного посягательства, несет за собой утерю значимых

уликовых доказательств, что в последующем осложняет динамику раскрытия и расследования данного вида преступлений.

Основными шагами, направленными на раскрытие преступлений «по горячим следам» являются:

1. Немедленное обращение в банк:

- Первым шагом является блокировка карты, с которой были похищены средства. Это предотвратит дальнейшие транзакции и минимизирует ущерб.

- Обратитесь в банк и сообщите о краже, предоставив все необходимые сведения: номер карты, дату и время кражи, сумму похищенных средств, а также все подозрительные операции, которые вы заметили.

2. Обращение в правоохранительные органы:

- Необходимо подать заявление в полицию, подробно описав все обстоятельства кражи.

- Собрать все доступные доказательства, подтверждающие факт кражи, выписки по счету, чеки, квитанции, скриншоты подозрительных операций.

- Предоставить всю необходимую информацию и максимально сотрудничать с правоохранительными органами.

3. Проведение оперативно-розыскных мероприятий:

- Проверка банковских операций с целью выявления подозрительных транзакции и определения способа кражи.

- Отслеживание денежных потоков, с целью установления мест обналичивания денежных средств и проведения дальнейших мероприятий, направленных на установления лица совершившего хищение.

- Идентификация подозреваемых, включающая в себя анализ записей камер наблюдения, анализ телефонных разговоров, поиск информации в социальных сетях и иное.

Важно помнить, что раскрытие кражи денежных с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств «по горячим следам» требует скоординированных действий банка, правоохранительных органов и пострадавшего.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2012. – С. 477.

2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2011. – С.895.

3. Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно–розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт.–сост. докт. юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов. – М.: Изд-ль Шумилов И.И., 2000. – С. 144.

4. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.М. Ушакова. – М., 1934. – Т.1. – С. 606.

© В.А. Цветков, 2024

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Сборник статей

III Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 30 сентября 2024 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией

Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук.

Подписано в печать 02.10.2024.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 7.73.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>